

1 Мая

№ 13-й.

1911 года

ИМПЕРАТОРСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
ССОР
ИМ. В. И. ДЕНИНА

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ
ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

ВЫСОЧАЙШІЯ ОТМѢТКИ.

Циркулярнымъ отношеніемъ своимъ, отъ 10 марта 1911 года, сообщить Полт. Епарх. Училищному Совѣту о нижеслѣдующемъ:

Святѣйшій Синодъ, выпиской изъ опредѣленія своего отъ 22 января—3 февраля текущаго года за № 562, увѣдомилъ Синодальный Училищный Совѣтъ, что Его Императорскому Величеству, на всеподданнѣйшемъ докладѣ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ представленіемъ копии съ препровожденной Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ и обращенной на Высочайшее Его Императорскаго Величества имя телеграммы съѣзда председателей Кіевскаго Епархіальнаго Училищаго Совѣта и Отдѣленій онаго и наблюдателей церковныхъ школъ Кіевской епархіи, отъ 15 января сего года, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и скорби по поводу постановленія Государственной Думы объ изъятіи церковныхъ школъ изъ вѣдѣнія церковной власти, благоугодно было, въ 21 день января сего года, въ Парскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше Собственноручно начертать: *«Благодарю за выраженныя чувства. Твердо вѣрю въ неизблемое будущее церковной школы»*. Заслушавъ изложенное, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ жур-

нальнымъ опредѣленіемъ, отъ 17—28 февраля сего года за № 133, утвержденнымъ г. Оберъ-прокуроромъ Св. Синода, постановилъ: о вышеизъясненной Всемиловѣйшей резолюціи Его Императорскаго Величества сообщить циркулярно Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ, въ полной увѣренности въ томъ, что Всемиловѣйшія слова Государя Императора воодушевятъ церковно-школьныхъ дѣятелей въ ихъ трудахъ по благоустройству и дальнѣйшему развитію церковныхъ школъ и воспитанію подрастающихъ поколѣній въ духѣ преданности Православной Церкви и сыновней любви къ возлюбленному монарху и отечеству.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Св. Синода, Всемиловѣйше соизволилъ, къ 10 апрѣля сего года—дню Св. Пасхи, пожаловать въ нижеслѣдующихъ 3 спискахъ поименованныхъ лицъ, за неслужебныя отличія по вѣдомству Православнаго исповѣданія, знаками отличій, въ спискахъ указанными.

Списокъ лицъ, Всемиловѣйше пожалованныхъ медалями съ надписью за усердіе для ношенія:

Серебряною на Владимирской лентѣ: Полтавской епархіи земскій предсѣдатель ц.-пр. попечительства при Рождество-Богородичной церкви с. Подолокъ, Гадячскаго у., Матей Палаженко.

На груди: *золотою на Аннинской лентѣ:* учитель Флоровской ц.-пр. школы, Полтавскаго у., Иванъ Кравченко.

Серебряными на Александровской лентѣ: учительницы ц.-пр. школъ: Кременчугскаго у.: с. Манжелей, Іуліанія Кривусева; Жуковской—Евдокія Тарандина; мѣст. Глобина, Евдокія Діонисьева; с. Кобелячка—Евдокія Головова; Хорольскаго у.: с. Трубайцовъ, Вѣра Качанъ; с. Казенной Кривой Руды, Евдокія Красюкова; с. Сухора-

бовки, Екатерина Трипольская; с. Поповки, Зинаида Дзюбенко; Федіевской, Полтавскаго у., Параскева Гладкая; Золотоношскаго у.: Песчанской жен., Марія Антоненко; Шабельниковской, Антонина Зубковская; с. Бобровника, Зѣнковскаго у., Елена Гайдамакина; Лубенской Троицкой жен., Надежда Павленко; Лукомской, Лубенскаго у., Матрона Горбунова; гор. Лохвицы: Николаевской, Дарья Гайдамакина и Благовѣщенской, Анна Сагарда; Вознесенской гор. Роменъ, Анна Горуновичъ; учительница школы грамоты с. Песчаного, Кременчугскаго у., Александра Косенко; учителя ц.-пр. школы: Хорольскаго у.: Подольских Хуторовъ, Павелъ Ляхъ; Черевковской—Порфирій Артеменко; с. Красянь, Прилукскаго у., Моисей Клименко; Середовской, Полтавскаго у. Андрей Бородай; одноклас. при Христорождественской церкви мѣст. Рашевки, Гадячскаго у., Іустинъ Иванюта; двухклас. посада Крюкова, Кременчугскаго у., Александръ Сквалецкій; Роменскаго у., с. Рогинець, Борисъ Долбня; дер. Песокъ, Евгений Чаленко; Свято-Троицкой, гор. Кременчуга, Лука Попель; учитель школы грамоты хут. Приловщины, Зѣнковскаго у., Θεодосій Козловъ.

Предсѣдатели ц.-прих. попечительствъ церквей: Свято-Троицкой гор. Кременчуга, Алексѣй Таранъ; с. Кохновки, Кременчугскаго у., Иванъ Шишка; бывшій предсѣдатель ц.-прих. попечительства Свято-Троицкой церкви гор. Кременчуга, Степанъ Щербакъ; старосты церквей: с. Ганебнаго, Константиноградскаго у., Савва Григоренко; Кобелякскаго у., мѣст. Соколки: Николаевской, Григорій Алексенко и Богоявленской, Никифоръ Лѣсній; с. Мутыхъ, Золотоношскаго у., Калинникъ Тарасенко; с. Маіорщины, Пирятинскаго у., Θεодоръ Мусіенко; с. Столбовахи, Кременчугскаго у., Алексѣй Колотіевскій; с. Сторожевой, Полтавскаго у., Василій Декаль.

I.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 22 февраля 1911 года за № 2758, согласно хо-

дательствамъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Назарія при Свято-Троицкой церкви с. Бреусовки, Кобелякскаго уѣзда, закрыты 2-я священническая и 2-я псаломщическая вакансіи и открыть при Покровской цер. хуторовъ Рыбалкиныхъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика и съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта относилось на мѣстные средства. Таковымъ же опредѣленіемъ отъ 22 марта 1911 года за № 4024, при Пелагіевской цер. с. Великаго хутора, Золотоношскаго у., закрыта 2-я псаломщическая вакансія, а освобождающейся по закрываемой вакансіи окладъ жалованья въ количествѣ 29 руб. 40 коп. обращенъ на увеличеніе содержанія причту Николаевской цер. с. Крутьковъ, съ назначеніемъ изъ этой суммы священнику, получающему 150 р. 80 коп.—19 р. 60 к. и псаломщику, получающему 35 р. 28 к.—9 р. 80 коп.

Таковымъ же опредѣленіемъ отъ 22 марта 1911 года за № 4023, при Покровской цер. с. Свиарнаго, Гадячскаго у., закрыта 2-я псаломщическая вакансія съ обращеніемъ освобождающагося по закрываемой вакансіи оклада вакансіи,—окладъ въ количествѣ 29 р. 40 коп.,—на увеличеніе содержанія причта Андреевской цер. с. Погарщины, съ назначеніемъ изъ суммы священнику, получающему 117 р. 60 к.—19 р. 60 коп. и псаломщику, получающему 29 р. 40 коп.—9 р. 80 коп.

Таковымъ же опредѣленіемъ, отъ 22 марта 1911 года за № 3910, при Преображенской цер. города Кобелякъ закрыта, въ виду скудости содержанія причта сей церкви, вторая штатная псаломщическая вакансія.

Таковымъ же опредѣленіемъ, отъ 22 марта 1911 года за № 3911, при церкви во имя св. Маріи Магдалины при кременчугскомъ Богоугодномъ заведеніи, открыта штатная священническая и псаломщическая вакансіи съ тѣмъ, чтобы содержаніе по симъ вакансіямъ относилось на мѣстные средства.

Таковымъ же опредѣленіемъ, при Преображенской цер. м. Голтвы, Кобелякскаго у., закрыта вторая псаломщическая вакансія, а освобождающейся по закрываемой вакансіи окладъ жалованья, въ количествѣ 51 р. 94 коп. обращенъ на увеличеніе содержанія причту Петро-Павловской цер. с. Робленыхъ-могиль, Кобелякскаго у., съ назначеніемъ изъ этой суммы священнику, получающему

137 р. 20 к.—34 р. 63 к. и псаломщику, получающему 51 р. 94 коп.—17 р. 31 коп.

Таковымъ же опредѣленіемъ, отъ 22 марта текущаго года за № 3903, при церкви во имя Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ радости» при Кременчугскомъ тюремномъ замкѣ открыты штатныя священническая и псаломщическая вакансіи съ тѣмъ, чтобы содержаніе по симъ вакансіямъ относилось на мѣстныя средства.

Таковымъ же опредѣленіемъ, отъ 16 апрѣля текущаго года за № 4979, протоіерей *Николай Кона-Авдѣенко* уволенъ отъ должности члена Полтавской Духовной Консисторіи по болѣзни заштатъ.

II.

Архіерейскія служенія.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Назаріемъ, Архіепископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

24 апрѣля, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Елисаветинской церкви при Полтавскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ.

23 апрѣля, суббота, отслужено молебствіе въ сослуженіи Преосвященнаго Сильвестра, Епископа Прилукскаго и градекаго духовенства въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, по случаю дня тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сильвестромъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

20 апрѣля, среда, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

22 апрѣля, пятница, совершена Божественная литургія въ томъ же монастырѣ; послѣ литургіи прочтенъ акафистъ Страстемъ Христовымъ.

Того же дня отслужено всенщное бдѣніе въ томъ же монастырѣ.

23 августа, суббота, св. великомученика Георгія Побѣдоносца, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

24 апрѣля, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Рождество Богородичной церкви Козельщанскаго женскаго монастыря, Кобелякскаго уѣзда.

III.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Отъ лица Его Высокопреосвященства Архіепископа Назарія преподается Божіе благословеніе 12 января членамъ церковно-приходскаго попечительства, уполномоченнымъ отъ прихода и предсѣдателю попечительства Преображенской цер. с. Черевокъ, Миргородскаго уѣзда, козакамъ: Филимону и Тимоѣю *Фурсенкамъ* за пожертвованіе 700 руб. на постройку дома для помѣщенія приходскаго священника, на сумму 2200 р.; казакамъ: Никитѣ *Пазиничу*—бѣлаго священническаго облаченія въ 33 руб., Тимоѣю *Андрущенко*—напрестольнаго одѣянія голубаго цвѣта 20 р., Героѣю *Андрущенко*—2-хъ металлическихъ лампадъ 5 р.; 25 марта прихожанкѣ Покровской цер. с. Ивахниковъ, Лохвицкаго у., вдовѣ потомственнаго дворянина Софіи Андреевнѣ *Суковой*—за пожертвованіе въ приходскую церковь на устройство новаго иконостаса 5000 руб. свидѣльствами 4^о/о государственной ренты съ купонами къ нимъ съ 1 декабря 1910 года; 26 марта прихожанамъ Р.-Богород. цер. с. Парафіевки, Константиноградскаго у., крестьянамъ Роману *Мысловцу*, Алексію *Тупольскому*—за пожертвованіе 2-хъ металлическихъ хоругвей—150 руб.; Трофиму *Скорикю*—бѣлаго полнаго священническаго облаченія 100 р.; лицамъ прихода—пожелавшимъ остаться неизвѣстными на наружную покраску церкви 270 р.; прихожанамъ Іоанно-Богословской цер. с. Михайловки, того же уѣзда, крестьянамъ деревни Марьевки паникадила 50 р.; крестьянамъ деревни Н.-Михайловки 2-хъ металлическихъ хоругвей 80 рур.; крестьянина Макарія *Ермоленко*—30 руб., Радіону *Ермоленко*—15 р.; Дмитрію *Родзивилу*—10 р.; Мивѣ *Родзивилу*—100 р.; лицамъ пожелавшимъ остаться

неизвѣстными 111 р.; псаломщику Іоанну *Кумановско-*
му—3 р. на приобрѣтеніе дарохранительницы въ 100 р.,
 2-хъ Евангелій, креста водосвятнаго, всенощнаго блюда, водо-
 святной чаши, иконы Владимірской Богоматери и кади-
 ла; прихожанамъ Николаевской цер. с. Надеждина, того
 же уѣзда, пожелавшимъ остаться неизвѣстными, 97 р.;
 дворянамъ: Николаю *Кадулину*—50 р., Михаилу *Наза-*
ренко—50 р., Андрею *Сидоренко*—25 р., священнику
 Петру *Плохотину*—40 р., вдовѣ священника Маріи *Са-*
говской—25 р., крестьянамъ: Іоанну *Шкараню*—15 р.,
 Титу *Шкараню*—5 р., Мотронѣ *Шкарань*—15 р., Гри-
 горию *Ахтырскому*—10 р., Іоанну *Борову*—10 р., на
 приобрѣтеніе покрывала на престолѣ и др. предметовъ;
прихожанамъ Покровской цер. с. Ново-Александровки,
 того же уѣзда, 610 р., на сооруженіе горнаго мѣста и
 др. предметовъ; *прихожанамъ* Николаевской цер. с. Дарѣ
 Надежды 2-хъ священническихъ облаченій и 2-хъ покры-
 валь на престолѣ на сумму 370 р., *прихожанамъ* Ека-
 терининской цер. с. Ебатериновки на престольнаго креста
 2-хъ ставниковъ и полнаго священническаго облаченія
 191 р.; прихожанамъ Р.-Богор. цер. с. Крутоярówki ко-
 закамъ: Григорию *Лихварю* на покунку колокола 100 р.,
 Николаю *Дудкѣ*—60 р., Ѳомѣ *Шиненко*—25 р., Роману
Спиваку—15 р., Василию *Нестеренко*, Марку *Горяжкому*,
 Мойсею *Шевченко*, Ѳеодору *Кивѣ*, Тимоею *Руденко*,
 Ѳеодору *Спиваку*, Космѣ *Свиридено*—каждымъ по 10 р.,
лицамъ пожелавшимъ остаться неизвѣстными—105 р.
 на тотъ же предметъ; прихожанамъ Троицкой цер. с. Бо-
 гатой Чернетчины крестьянамъ Ѳеоктисту *Жарко* покры-
 вала на престолѣ 85 руб., Михаилу *Курни* воздухъ и
 2-хъ хоругвий 132 р., а всего пожертвовано 2949 р.; *при-*
хожанкамъ замужнимъ женщинамъ Іоанно-Богословской
 цер. с. Гайшина, Переяславскаго у., за сооруженіе въ
 приходскую церковь на престольнаго серебряннаго креста
 19 р. 29 к., вѣнцовъ для бракосочетающихся 9 руб.,
 полнаго священническаго облаченія 63 р., всего на сум-
 му 91 р. 29 коп.

Опредѣлены и. д. псаломщика: 24 марта сынъ пса-
 ломщика, окончившій курсъ Лубенской 2-хъ кл. учитель-
 ской школы Алексѣй *Скибицкій*, къ Троицкой цер. с.
 Жоржовки, Зѣньковскаго у., уволенный изъ 3-го класса

Полтавской духовной семинаріи, сынъ діакона Владиміръ *Крошкинъ* къ Архидіаконо-Стефановской цер. с. Семеновки, Переяславскаго у.; пѣвчій Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома, мѣщанинъ, окончившій курсъ Переяславскаго городского приходскаго училища; Павелъ *Тонконозъ-Гвоздиченко* къ названной Крестовой церкви; бывшій псаломщикъ Преображенской цер. с. Хитцей, Лохвицкаго у., Александръ *Борзаковскій* къ Иоанно-Богословской цер. с. Оробьевъ, Лубенскаго у.; заштатный псаломщикъ Преображенской цер. с. Новой-Гребли, Лохвицкаго у., Константинъ *Томашевскій* къ Михайловской цер. м. Бѣлоцерковки, Хорольскаго у.; 1 апрѣля крестьянинъ Андрей *Краснощекъ* къ Троицкой цер. с. Аксютинецъ, Роменскаго у.; конторщикъ правленія Полтавскаго епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода, козакъ Іосифъ *Шрамко* къ Θεодосіевской цер. Свято-Владимірскаго приюта что при свѣчномъ заводѣ; 16 марта псаломщикъ Крестовоздв. цер. с. Волковецъ, Роменскаго у., Іоаннъ *Симоновскій* къ Иоанно-Богословской цер. при Роменскомъ духовномъ училищѣ; утверждены псаломщиками и. д. псаломщика: Рождество-Іоанно-Предтечинской цер. с. Крестителева, Золотоношскаго у., Николай *Петровский*; 9 апрѣля Николаевской цер. м. Иванцы, Прилукскаго у., Іоаннъ *Яновскій*.

Черемшаны: 30 марта 2-й священникъ Троицкой цер. с. Бреусовки, Кобелякскаго у., Алексѣй *Уманцевъ* къ новоустроенной Покровской цер. въ д. Рыбалкиныхъ, того же уѣзда; діаконъ той же Бреусовской церкви Михаилъ *Никитовъ* къ названной новоустроенной церкви; священникъ Георгіевской цер. с. Луки, Лохвицкаго у., Іларіонъ *Малиновскій* къ Преображенской цер. с. Бобрика, Роменскаго уѣзда; 29 марта 2-й священникъ Преображенской цер. с. Еремѣвки, Золотоношскаго у., Димитрій *Озирскій* къ Успенской цер. того же села; псаломщики: 24 марта Иоанно-Богословской цер. с. Оробьевъ, Лубенскаго у., Макарій *Педяизъ* къ Николаевской цер. с. Поповки, Константиноградскаго у.; церкви с. Поповки Вавиль *Запороженко* къ Р.-Богородичной цер. м. Комышны, Миргородскаго у., на 2-е мѣсто, для пользы службы; Покровской цер. с. Свиарнаго, Гадячскаго у., Петръ *Заяизъ* и соборной Рождество-Богородичной цер. города При-

лукъ, Иоаннъ *Дручевскій* одинъ на мѣсто другого; 29 марта Архангело-Гавриіловской цер. с. Хильковки, Хорольскаго у., Григорій *Вьяленьскій* къ Спасо-Преображенской цер. города Кременчуга; 6 апрѣля Николаевской цер. с. Липоваго, Золотоношскаго у., Евѣимій *Данилевскій* въ Срѣтенской цер. с. Богуславцы того же уѣзда.

Утверждены законоучителями мѣстныхъ народныхъ училищъ 27 марта священники: Преображенской цер. м. Голтвы, Кобелякскаго у., Андрей *Протопоповъ*, на мѣсто *Игнатія Красильнаго*; Михайловской цер. с. Пищиковъ, Золотоношскаго у., Андрей *Стрижевскій* на мѣсто *Стасевскаго*; діаконъ соборной Успенской цер. города Кременчуга Владиміръ *Лукьяновъ* ремесленной женской школы общества вспомошествованія бѣднымъ.

Уволены заштатъ согласно прошенію: 2 апрѣля Пирятинскій градскій благочинный протоіерей соборной Успенской цер. города Пирятина Николай *Іерусалимовъ*, съ правомъ служенія иногда въ соборномъ храмѣ для спасенія души; 29 марта *псаломщикъ* Спасо-Преображенской цер. города Кременчуга Ѳеодоръ *Мариниченко*; 28 марта послушникъ Переяславскаго Архіерейскаго дома Мануиль *Параскева* за отлучку изъ монастыря.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 15 марта заштатный священникъ Покровской цер. с. Бербинець, Лохвицкаго у., Григорій *Храпко*; 6 февраля заштатный *псаломщикъ* Преображенской цер. с. Милорадова, Полтавскаго у., Павелъ *Житный*; 29 марта *псаломщикъ* Срѣтенской цер. с. Богуславца, Золотоношскаго у., Василій *Безверхій*; 30 марта заштатный *псаломщикъ* Преображенской цер. с. Черевокъ, Миргородскаго у., Николай *Колмоновичъ*.

IV.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О просвѣщенномъ святымъ крещеніемъ.

Просвѣщенъ св. крещеніемъ изъ евреевъ 31 октября 1910 года Австрійскій подданный Самуиль Гершевъ Циммерманъ, 29-ти лѣтъ, заштатнымъ священникомъ Воз-

несенской церкви города Ромень Константиномъ *Скитскимъ*, съ нареченіемъ имени «*Сергій*», при восприемникахъ: Орловскомъ мѣщанинѣ Александрѣ Феодоровичѣ *Дубинскомъ* и дочери мѣщанина Смоленской губ. Евдокіи Алексіевнѣ *Власовой*.

О сборныхъ книгахъ.

Полтавскою Духовною Консисторіею выданы сборныя книги для сбора dobroхотныхъ пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи срокомъ на одинъ годъ:

а) 1911 года Апрѣля 2 дня выдана сборная книга за № 13109, на имя крестьянина Никиты Чернышенко въ пользу Иоакимо-Аннинской дер. с. Чутовки, Лубенскаго уѣзда.

б) 1911 года Апрѣля 2 дня выдана сборная книга за № 13119, на имя козака Іоанна Іакимова Ивашины въ пользу Троицкой цер. с. Бакумовки, Миргородскаго уѣзда.

в) 1911 года Апрѣля 2 дня выдана сборная книга за № 13112, на имя козака Николая Ивановича Дыбы на постройку новой Троицкой церкви въ хуторахъ Сулимовыхъ, Роменскаго уѣзда.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія награды. — I. Опредѣленіе Св. Синода. — II. Архіерейскія служенія. — III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 1 Мая 1911 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

1 Мая

№ 13-й.

1911 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Софроній, епископ Иркутскій

уроженецъ Полтавско-Переяславской епархіи.

(По поводу поднятія вопроса о его прославленіи).

На территоріи нашего Полтавскаго края немало родилось и воспиталось—особенно въ XVIII вѣкѣ—лицъ, широко извѣстныхъ по всей Руси своею благочестивою жизнью и высокимъ религіознымъ настроеніемъ. Таковы, напримѣръ: прославляемый нынѣ нашею Церковію святитель Бѣлгородскій Іоасафъ Горленко ¹⁾, знаменитый представитель и утвердитель идеи «старчества» въ нашемъ монашествѣ Паисій Величковскій († 1794 г.), извѣстный владыка Воронежскій Антоній Смирницкій († 1846 г.) и др. Въ числѣ такихъ свѣтилъ вѣры и благочестія, возсіявшихъ изъ нашего Полтавско-Переяславскаго края, видное мѣсто занимаетъ владыка Иркутскій Софроній Кристалевскій или Кришталевскій, о канонизаціи котораго въ настоящее время поднимается въ Св. Синодѣ вопросъ.

Святитель Софроній—въ мірѣ Стефанъ Кришталевскій—родился 25 декабря 1703 г. въ Березани, ²⁾ нынѣ мѣстечкѣ

1) См. нашу статью о немъ въ „Полт. Епарх. Вѣдом.“ 1909 г. № 5.

2) Кришталевскіе—была довольно распространенная въ то время въ Переяслав. епархіи козацья фамилія, представители коей учились въ Кіев. Академіи и затѣмъ состояли на духовной службѣ,—см. у проф. Петрова въ его „Актахъ“ т. 1, ч. 2, и въ мѣстн. арх.

Переяславскаго уѣзда. Образование Кришталевскій получилъ въ Кіевской академіи³⁾, затѣмъ въ 1730 г. въ Переяславской епархіи принялъ монашество и проходилъ здѣсь служеніе—сперва эконома архіерейской каѳедры⁴⁾, а затѣмъ настоятеля Красногорскаго Спасскаго монастыря, близъ г. Золотоноши. Отсюда онъ вскорѣ—въ 1742 г.—вызванъ былъ въ Петербургъ на должность намѣстника Александро-Невскаго монастыря (что нынѣ лавра).

Уже этотъ вызовъ о. Софронія изъ захолустной Золотоноши въ Петербургъ говоритъ объ особыхъ достоинствахъ тогда еще молодого инока, пріобрѣвшихъ ему широкую извѣстность. Такой извѣстностью и симпатіями при томъ онъ пользовался какъ въ правящихъ сферахъ, такъ и въ духовенствѣ мѣстной епархіи. О послѣднемъ съ несомнѣнностью говорить то обстоятельство, что въ 1752 г. при бывшемъ въ Переяславѣ избраніи кандидатовъ на здѣшнюю епископскую каѳедру о. Софроній намѣченъ былъ мѣстнымъ духовенствомъ однимъ изъ 3-хъ кандидатовъ въ Переяславскіе епископы⁵⁾.

Одновременно почти съ Переяславскимъ духовенствомъ признала о. Софронія достойнымъ епископства и высшая власть, но уготовала ему служеніе не въ небольшой и мало видной родной епархіи, а въ болѣе трудномъ и отвѣтственномъ мѣстѣ—въ далекой Сибири. 18 апрѣля 1753 г. Софроній былъ хиротонисанъ въ епископа Иркутскаго и въ мартѣ слѣдующаго 1754 г. прибылъ на мѣсто своего служенія. Служеніе епископа въ Иркутскѣ было трудное: епархія Иркутская была чрезвычайно обширна, обнимая собою всю Восточную Сибирь, открыта была сравнительно недавно—въ 1707 г., и архіерея въ ней предъ владыкой Софроніемъ не было въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Поднятіе миссіонерскаго дѣла въ Восточной Сибири, заботы о новокрещенныхъ инородцахъ, мѣры къ возвышенію своей паствы въ религіозно-нравственномъ отношеніи—въ этомъ по преимуществу проявлялась архипастырская дѣятельность владыки Софронія въ Иркут-

³⁾ А не въ Переяславской семинаріи, какъ о томъ совершенно недостоверно, вслѣдъ за биографомъ пресв. Софронія—о. Чефрановымъ, пишутъ въ „Новомъ Времени“ см. № 12580—за 21 марта с. г.,—срв. 420—1 стр. 2 ч. 1 т. „Актовъ и док. къ ист. Кіев. Ак.“ пр. Н. И. Петрова.

⁴⁾ Объ этомъ см. въ данн. „Опис. мѣстн. арх., а также въ 15 т. док. и д. Арх. Св. Син.“, С.-П.Б., 1907 г., ст. 192.

⁵⁾ См. въ наш. кн. „Очерк. ист. Переясл.—Борисп. еп.“ гл. „Дѣло объ изб. еп. въ Переясл.“

скѣ. Умеръ владыка, послѣ 17 лѣтняго управленія епархію, 30 марта 1771 г., т. е. ровно 140 лѣтъ тому назадъ.

Слава о жизни владыки Софронія, отличавшагося аскетическими подвигами, строгаго воздержанія и доступностью, по смерти соединилась со сказаніями о ветлѣннѣи его останковъ и чудесахъ при его гробѣ, и въ Иркутскѣ владыку Софронія стали чтить, какъ чтили и чтутъ другого святителя Иркутскаго — Иннокентія (Кульчицкаго, ум. 26 ноября 1731 г.), причисленнаго къ лику святыхъ еще въ 1804 году⁶⁾.

Вл. П.

Къ вопросу о Кредитномъ товариществѣ.

Было время, что всякое прикосновеніе священника къ дѣламъ учрежденій мелкаго кредита вмѣнялось ему въ преступленіе. Для многихъ изъ насъ не только пречастныхъ къ дѣламъ кр. товарищества, но являвшихся единственными руководителями дѣла, получилось, послѣ одного изъ указовъ, однажды положеніе истинно критическое. Послѣ нѣкотораго рода сношеній министерства финансовъ съ Св. Синодомъ, прежнее запрещеніе снято. Теперь уже не только дается свобода оставаться всякому у дѣла, но, кажется, то же самое прикосновеніе чуть не вмѣняется въ заслугу.

Въ 3-мъ № Епархіал. вѣдомостей, подготов. комиссія побуждаетъ всѣхъ, имѣвшихъ какой бы то нибыло опытъ высказаться по вопросу о коопераціи. Въ № 8 она объявляетъ, что о. о. Уѣзд. протоіереемъ и уполномоченнымъ Епархіальнаго Сѣзда разосланы брошюры для ознакомленія съ уставомъ кредит. и ссудо-сбер. товариществъ. Видимо, собирается сырой всякій матеріалъ и подготавливаются о. о. сѣзда для рѣшенія вопроса, какъ лучше повѣсти дѣло насажденія товариществъ по деревнямъ. Вопросъ и очень даже не лишенный важности и интереса.

Безусловно интересно бы было слышать голосъ истины опытныхъ и бывшихъ долго у дѣла управленія кредитнымъ или ссудосберегат. товариществомъ. Никому однако не будетъ вреда, если что скажетъ кто и изъ насъ мало опытныхъ. Лично мнѣ хотя и приходилось организовать кредит. т-во въ селѣ, но я не имѣлъ свободы долго оставаться у дѣла и потому мой опытъ и давній, и особенно

⁶⁾ Биографію пресв. Софронія см. у прот. Милія Чефанова — Софроній, 3-й еп. Иркутскій, Иркутскъ, 1902 г. (не лишена неточностей).

мало стоящей. Если имѣю теперь дерзновеніе этого вопроса касаться, то не потому, чтобы могъ внести что новое, интересное, а по нѣкоторому особому побужденію.

Великъ самообманъ всѣхъ, кто кредитное т-во представляетъ себѣ, какъ нѣчто идеальное. Это не болѣе, какъ палліативъ и палліативъ слабый. Для истиннаго предотвращенія нужды, борьба съ которой—задача кооперации, потребны болѣе совершенныя формы народнаго кредита.

Я знаю еще, когда Государственный банкъ давалъ товариществамъ ссуду за 6⁰/₀. Безусловно и это высокій ⁰/₀, а говорятъ, будто теперь уже 7⁰/₀. Сколько же послѣ этого нужно положить ⁰/₀ ⁰/₀ на ссуду выдаваемую товариществомъ своимъ членамъ, если, за счетъ этихъ самыхъ ⁰/₀ ⁰/₀, требуется отъ товарищества и 7 ⁰/₀ банка покрыть, и свой основной капиталъ заводить, и нѣкоторую процентную норму своихъ прибылей въ сберегательной кассѣ держать; и всѣ, наконецъ, многоразличные расходы по своей собственной канцеляріи нести? Не знаю я и одного случая, чтобы товарищество начало жить съ установленіемъ у себя менѣе 10 ⁰/₀, знаю напротивъ случаи, когда переходило съ 10 ⁰/₀ на 11 и 12 ⁰/₀. Но что за помощь для бѣднаго человѣка—ссуда за 12 ⁰/₀, которые при томъ еще тутъ же отбираются, при выдачѣ ссуды всегда! Потомъ для операций товарищества банкъ даетъ ссуды на болѣе или менѣе продолжительное время только 2000 р. При сколько нибудь многочисленномъ товариществѣ—сумма прямо ничтожная. Правда можно, получить еще и дополнительной ссуды до 5000 р., но эта дополнительная ссуда выдается на началахъ мало пріемлемыхъ: до истеченія года требуется обязательный взносъ всей этой суммы,—въ противномъ случаѣ будетъ констатирована некредитоспособность товарищества, а такого рода товариществамъ дополнительная ссуда совсѣмъ не выдается.

Одинъ педантизмъ,—до срока аккуратно внесешь, опять бери, а не успѣлъ на мѣстѣ ловко обернуться, да бѣдныхъ людей во время прижать, нѣтъ тебѣ кредита. Легко конечно, сказать 5000 р., а собрать ихъ вмигъ, для соблюденія банковыхъ принциповъ, не такъ то удобно. Опытю знаю это затрудненіе.

Есть и другіе нѣкоторые недочеты въ уставѣ и поло-

женіи кред. товариществъ, или по крайней мѣрѣ, раньше они были. Все же однако, при всемъ этомъ отвернуться отъ этой несовершенной даже формы кредита въ настоящее время невозможно.

Вѣроятно я немного погрѣшу, если предположительно, или приблизительно скажу, что не болѣе 10 % найдется насъ россиянь, что совсѣмъ не знаютъ нужды въ кредитѣ. 30% вѣроятно такихъ, что пользуются кредитомъ болѣе или менѣе свободно и не на столь обременительныхъ началахъ. Около 60% истинно и непрестанно томятся въ раздумьѣ гдѣ, какъ и за что зацѣпиться, чтобъ хоть живымъ, да теплымъ остаться. Добрая половина этихъ всѣхъ, пребывая безъ дѣла и инициативы всякой, чуть двинетъ и задешево переводить продукты собственнаго питанія своего на оплату самыхъ многоразличныхъ повинностей своихъ. Половина остальная vollens, nolens должится у кредиторовъ—мироѣдовъ. До очевидности всѣмъ и каждому ясно что въ рукахъ этихъ кулаковъ—петля, не затянуться которой въ той же мѣрѣ не легко какъ и мухѣ выйти изъ сѣти паука. Но въ острой нуждѣ чей взоръ не помраченъ, кто въ лучшее будущее не вѣрять и не оптимизируетъ много?

Въ наибольшей мѣрѣ такого рода страда и страда великая выпадаетъ на долю той категоріи россиянь, съ которой мы сельскіе священники тѣснѣйшимъ образомъ связаны и по общежитію и по пажити нашей духовной.

Задача пастыря въ приходѣ, конечно, главнымъ образомъ, та, чтобы расширить, возвысить міросозерцаніе вѣреныхъ ему простолюдиновъ, поднять ихъ душевное настроеніе, чтобы они горѣ имѣли сердца. Въ то же время однако мы не можемъ, не должны быть совершенно безразличны къ рокамъ, язвамъ ихъ чисто бытовымъ. Когда сосѣдъ задыхается въ петлѣ мироѣда, какъ его не пожалѣть, какъ несчастной жертвѣ не помочь разрѣзать, разорвать петлю! Только нѣтъ, петля это—такого рода и такъ искусно всегда затянута она, что безъ вспомогательныхъ средствъ наибольшее соболѣзнованіе по поводу ея остается чисто платоническимъ. Всего проще поэтому не бороться съ такого рода зломъ (это невозможно почти) а пойти на встрѣчу всему, чѣмъ, можно бы предупредить всякую возможность злополучнаго стеченія обстоятельствъ

для бѣдныхъ несчастныхъ людей. Хотя не въ полной, а лишь въ половинной мѣрѣ, такимъ единственнымъ профилактическимъ средствомъ улучшить экономическую сторону жизни и являются кооперативныя учрежденія. Сеудо-сберегательное т-во, кажется имѣеть много преимуществъ предъ кредитомъ, но о немъ я почти ничего не знаю и судить не смѣю. О кредитномъ скажу, какъ и говорилъ, лучше что нибудь, чѣмъ ничего. Все таки для населенія очень удобно, когда при первой жгучей необходимости всякій свободно можетъ хоть небольшую сумму раздобыть на произвольный срокъ—отъ мѣсяца даже до двухъ лѣтъ. Цѣнно именно то, что кредитоваться можно въ потребный часъ и на общихъ основаніяхъ безъ всякаго униженія, выпрашиванія. Удобно и то, что вносить ссуду можно до срока, когда угодно и посколько угодно съ вычетомъ даже % на внесенную часть. Неудобствъ отъ товарищества никому и никакихъ. Кромѣ права кредитоваться и участвовать въ рѣшеніи общихъ дѣлъ товарищества, всякій изъ его членовъ свободенъ отъ всякаго рода обязательствъ и никакой тяготы нести не можетъ. Правда, банкъ выдаетъ ссуду на отвѣтственности всѣхъ, за круговой какъ бы порукой, но страхъ изъ за того совершенно напрасный. Не можетъ же банкъ выдавать тысячную ссуду безъ всякой гарантіи для себя и безъ опредѣленія, кто въ какой мѣрѣ отвѣтственъ на случай преступнаго злоупотребленія какаго. Отвѣчаетъ собственно тотъ, кто злоупотребить, но его преступность должны всѣ члены товарищества констатировать. Сами они отвѣтственны, по уставу, вдвое противъ открытаго имъ кредита. Т. е. это дѣлается такъ. Подбирается около 30, а то и болѣе человекъ, знающихъ другъ друга, учреждаютъ они товарищество и опредѣляютъ, кому можно открыть какой кредитъ,—сколько можно дать ему по личному довѣрію и сколько за поручительствомъ вѣрныхъ людей. Въ то время какъ одному можно дать и 100 руб. по личному довѣрію, другому кромѣ какъ за поручительствомъ не выдается ничего. Рѣшаютъ это всѣ и—закрытой баллотировкой. И вотъ кому открыть кредитъ въ 150 руб., тотъ отвѣчаетъ 300-ми руб., кому въ 50, тотъ—100 и т. д. Ясно, что отвѣтственность относительна, а при опредѣленіи кредитоспособности

каждаго общимъ собраніемъ, она и не допустима. При всякой попыткѣ къ злостности, къ злоупотребленіямъ, провинившагося передаютъ въ руки полиціи, которая, безъ всякаго суда, обязана въ семидневный срокъ выискать съ него весь долгъ и представить въ кассу товариществъ. Правленіе же въ свою очередь исключаетъ его изъ состава товарищества. Всѣ операціи товарищества какъ и всѣ его дѣла, ведутъ три члена Правленія. 3 члена совѣта ихъ провѣряютъ всегда. Всѣ акты, протоколы и вся мѣсячная отчетность за каждый мѣсяцъ отсылаются Инспектору мелкаго кредита. Все, словомъ, обставленно такъ, что позорная ликвидація товарищества прямо не мыслима; но крайней мѣрѣ такого, кажется еще не было примѣра.

Открыть кред. товарищество въ селѣ бываетъ не легко по той простой причинѣ, что наши односельчане настоящаго о немъ представленія не имѣютъ и привыкли всегда бояться всего. Тутъ то вотъ и долженъ приходскій священникъ прийти на помощь имъ, долженъ все обстоятельно уяснить и принять личное живое участіе какъ въ учрежденіи кр. товарищества, такъ и выработкѣ лучшихъ формъ жизни его. Не говоря о томъ, что священникъ и самъ можетъ имѣть нужду кредитоваться, для него выгодно удобно стать во главѣ такого рода начинаній и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ.

Какъ много священниковъ, что вкладываютъ всю душу въ пастырское служеніе свое и между тѣмъ какъ это малоцѣнно въ глазахъ многихъ и многихъ. Все думаютъ о насъ и говорятъ, что дальше, какъ крестить, хоронить, вѣнчать и пр., мы не ходимъ. А вотъ; когда мы явимъ себя не только проводниками въ жизни высокихъ духовныхъ началъ, но и организаторами народнаго общежитія на жизненныхъ культурныхъ началахъ, скорѣе всего приблизятся всѣ къ вѣрной оцѣнкѣ пастыря въ приходѣ.

Признавая участіе священника во всѣхъ дѣлахъ кр. товарищества и цѣлесообразнымъ и идейнымъ, естественно рѣчь вѣсти и о формѣ этого самого участія. Не удобно священнику брать на себя обязанности дѣлопроизводителя, или такъ называемаго счетчика. Не совсѣмъ удобно ему участвовать въ составѣ Правленія, но быть

предсѣдателемъ Совѣта или еще лучше попечителемъ и цѣлесообразно и почетно. Какъ Совѣтъ, такъ и Попечитель—органъ ревизирующий и направляющій дѣло, а это главное.

Хотя и много испытывалъ я терпѣливаго читателя, долженъ признаться, с всемъ, что выше, я говорилъ между прочимъ. Главное, почему пишу,—желаніе представить, что кред. товарищество не только удобно для населенія, но выгодно, удобно и для всякой приходской церкви.

Нужно сказать, что кред. товарищество, обслуживая имѣющихъ нужду кредитоваться, вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ собой самое выгодное мѣстное учрежденіе и для имѣющихъ свободный капиталъ, который они могутъ вкладывать за выгодный 0% и съ настояще хорошимъ обезпеченіемъ. Уставъ кред. товарищества прямо говоритъ, что при всякой несчастной для товарищества комбинаціи всѣ вкладчики имѣютъ право на удовлетвореніе по возврату ихъ вкладовъ прежде возврата банковской ссуды, а эта послѣдняя гарантирована вполне. Если же государственный банкъ такимъ образомъ обезпечиваетъ цѣлость всѣхъ частныхъ вкладовъ, почему бы не вкладывать намъ въ кр. товарищество и нашей церковной наличности? При многихъ церквяхъ такая наличность есть и ее приходится или обращать въ процентныя бумаги, или просто на просто положить въ сберегательную кассу. То и другое не представляетъ ни выгоды, ни удобства. Болѣе 4% при такомъ положеніи вещей получить невозможно, а въ тѣхъ случаяхъ, когда въ сберегат. кассу церковь помѣщаетъ капиталъ свыше 1000 руб. и того получить нельзя. Кр. Товарищество можетъ даже на текущій счетъ принимать вкладъ за $4\frac{1}{2}\%$ и 5% , а при условіи вклада на 2, 3 года и до 7% , смотря по установленію общаго собранія. При недостаточности банковской ссуды, для товарищества всякаго рода вклады—одна благодать они придаютъ особенную живучесть учрежденію, которое, чѣмъ болѣе оперируетъ, тѣмъ болѣе живетъ, ширится, растетъ. Словомъ, тутъ совершенно сходятся взаимныя выгоды и вкладчиковъ и кр. товарищества. Естественно поэтому отпамъ Епарх. сѣзда, при общемъ посужденіи о кооперативахъ, въ интересахъ и церкви и товарищества,

возбудить возможное ходатайство о предоставленіи причтамъ права вкладывать въ кред. т-ва церковную свободную наличность, по мѣрѣ нужды и обстоятельствъ и на текущій счетъ и на болѣе или менѣе продолжительный срокъ.

Свящ. Митр. Срибный

Масонство

въ его прошлѣмъ и настоящемъ.

(Продолженіе).

III.

Что же такое «масонская работа»? Въ чемъ она состоитъ и какъ производится?

Послѣдователи масонства опредѣляютъ масонство, какъ «искусство», и называютъ его «королевскимъ, царственнымъ искусствомъ». Искусству этому нельзя вполнѣ научить словомъ, а изучается оно живымъ участіемъ въ масонскомъ союзѣ, общеніемъ съ братьями.¹⁾ Масонскія ложи это—«мастерскія», куда масоны собираются для своихъ «работъ» т. е. для усвоенія и усовершенія въ «королевскомъ, царственномъ искусствѣ», цѣлью котораго является возведеніе духовнаго храма.

Методъ преподаванія здѣсь своеобразный, соотвѣтствующій духу масонства, которое живетъ и учитъ въ символахъ и обрядахъ.

Для выраженія ученій, стремленій и цѣлей масонскаго союза служатъ извѣстные символическіе знаки и обряды. Большая часть символовъ заимствована отъ каменщиковъ ремесленниковъ, но имъ придано болѣе глубокое, духовное значеніе, соотвѣтственно преобладающей въ нихъ основной мысли, что масонское братство есть общество дѣйствительныхъ строителей, что его цѣль есть возведеніе духовнаго храма.²⁾ Въ разнообразныхъ масонскихъ

¹⁾ Финдель, т. 1 стр., 2—3.

²⁾ Тамъ же, стр. 9.

символахъ каждый масонъ можетъ читать свои мысли, вкладать въ нихъ свое мистическое или моральное толкованіе. Поэтому масонами никогда не было издано официально-догматическаго объясненія масонской символики и обрядности. ¹⁾

«Изучай смыслъ іероглифовъ и символовъ, орденомъ предлагаемыхъ», говорится въ «Законахъ ордена св. каменщиковъ». «Сама природа не учитъ безъ покровъ своимъ тайнствамъ». «Глупецъ символами ослѣпляется, нескромный любопытникъ приводится въ смущеніе; мудрый только находитъ въ нихъ съ внутреннимъ удовольствіемъ выраженіе своихъ положеній и понятій». ²⁾

И масоны любятъ символизировать свои идеи, облачаютъ ихъ въ ритуальныя формы, подчасъ весьма сложныя. Они полагаютъ, что нравственныя понятія прочнѣе вкореняются и лучше усвоятся, если они передаются посредствомъ символовъ и обрядовъ, которые употребляются въ масонскихъ ложахъ. Ученіе масоновъ, по собственному ихъ выраженію, съ самаго вступленія кого-либо въ орденъ есть ученіе познать невидимое чрезъ видимое и духовное чрезъ тѣлесное. ³⁾

Переступивъ порогъ масонской ложи, мы—въ міръ таинственныхъ покрововъ, символовъ и аллегорій, въ міръ масонской «тайны» и легенды. Ложа, которую масоны часто называютъ Соломоновымъ храмомъ, это—міръ. Ложа имѣетъ видъ продолговатаго, прямоугольнаго четвероугольника , а этимъ знакомъ, по объясненію масоновъ, означалась до Птолемея вселенная. «Длина ложи,» говорится въ старинномъ англійскомъ масонскомъ ритуалѣ, —отъ востока до запада, ширина—отъ сѣвера до юга, высота—отъ земли до неба, глубина—отъ поверхности земли до ея центра», при этомъ объясняется, что подобный размѣръ глубины ложи означаетъ универсальность масонства. ⁴⁾ Ложу поддерживаютъ три великіе столба, они называются: мудрость, сила и красота. «Мудрость руководитъ нашими постройками, сила (крѣпость) ихъ основываетъ, а красота украшаетъ. Столбъ мудрости

¹⁾ Н. Р. „Современное масонство и его отношеніе къ христіанству“. Христ. Чтеніе, 1877 г. ч. 2. стр. 241.

²⁾ Соколовская, „Русское масонство“, стр. 92.

³⁾ Тамъ же, стр. 94.

⁴⁾ Пыпинъ, „Русск. мас.“, „Вѣст. Евр.“ 1868 г. кн. 7, стр. 195.

представляет собою мастеръ на востокъ, столбъ силы — старшій надзиратель на западъ, столбъ красоты — младшій надзиратель на югъ. ¹⁾

Ложа имѣетъ покровомъ своимъ облачный небесный сводъ разныхъ цвѣтовъ, она покрыта многоцвѣтнымъ балдахиномъ (небомъ), котораго масоны надѣются достигнуть по (символической) лѣстницѣ Іакова, имѣющей три главныя ступени: вѣру, надежду и любовь ²⁾.

Внутри ложа состоитъ изъ украшеній, принадлежностей и клейнодовъ. Къ первымъ относится мозаиковый полъ, который изображался сначала на чертежѣ, а затѣмъ вмѣсто чертежа сталъ употребляться масонскій «коверь».

Смысль чертежа или «ковра» масонскіе археологи объясняютъ такимъ образомъ. Когда рабочія ложи превратились въ ложи условныя, чертежъ былъ именно условнымъ изображеніемъ истинной (идеальной) ложи, которой не соответствовала обыкновенная комната. Съ этой именно цѣлью, передъ принятіемъ въ ложу новаго члена, на полу ложи въ верхней части комнаты дѣлался мѣломъ или углемъ символическій чертежъ, а иногда, «чтобы не пачкать пола», для этого употребляли тесемку и маленькіе гвозди. ³⁾ Чертежъ представлялъ собою прямоугольный продолговатый четырехугольникъ, изображавшій ложу, отъ востока къ западу, ибо Евангеліе прежде всего возвѣщено было на востокъ и оттуда распространилось на западъ. Здѣсь обозначались мѣста «свѣтильниковъ» на востокъ, западъ и югъ, въ соответствіе рабочей ложѣ, имѣвшей три окна, на востокъ, югъ и западъ, гдѣ при свѣтѣ работали мастеръ и его помощники; на сѣверѣ окна не было и тамъ работали ученики. Мастеръ и члены ложи помѣщались сначала внутри чертежа. Потомъ, когда это стало неудобно, чертежъ дѣлался въ видѣ небольшого рисунка чисто воображаемой ложи. Впослѣдствіи чертежъ на полу мѣломъ превратился въ цѣлый «коверь», на которомъ было множество символическихъ изображеній. Когда ложа была отождествлена съ Соломоновымъ храмомъ, — чертежъ изображалъ храмъ и,

¹⁾ Тамъ же и Соколовская, стр. 100.

²⁾ Тамъ же, стр. 196.

³⁾ Тамъ же, стр. 183.

наконецъ, всевозможные символы и іероглифы масонства, такъ что «объясненіе ковра» стало цѣлой масонской наукой. ¹⁾

Мозаиковый полъ, изображавшійся на масонскомъ кэврѣ двухъ низшихъ степеней, по объясненію масоновъ, «прекрасное основаніе масонской ложи—онъ представляетъ богатство творенія и божественныхъ благодѣяній, также какъ переменчивый и неизвѣстный ходъ жизни, и разнообразныя внѣшнія отношенія людей, которые по рожденію и могилѣ всѣ равны». ²⁾

Къ украшеніямъ ложи относится также пламенѣющая звѣзда, которая составляетъ одинъ изъ распространеннѣйшихъ масонскихъ знаковъ. Символическихъ толкованій этого знака много. По одному изъ объясненій, пламенѣющая звѣзда должна была напоминать путеводную Велеемскую звѣзду, которая привела мудрыхъ къ истинѣ и свѣту. По другому объясненію, пылающая звѣзда напоминаетъ о подаваніи десяти заповѣдей на Синаѣ, о любящемъ и благомъ вездѣсущіи Бога и т. д. Буква G въ центрѣ звѣзды означала англійское слово God т. е. Богъ, кругъ, въ который включалась эта буква, указывалъ на важнѣйшее свойство великаго Строителя, на Его безконечность во всемъ.

Эта же буква, по другому объясненію, означала Голгофу и Лобное мѣсто, что напоминало о необходимости не останавливаться ни предъ какой опасностью въ созиданіи масонскаго храма. Иные, наконецъ, въ буквѣ G видѣли указаніе на геометрію, одну изъ тѣхъ семи наукъ, «въ которыхъ паче всего свободный каменщикъ упражняться долженъ» ³⁾. Окружающее звѣзду пламя напоминало огонь, который долженъ былъ воспламенять шотландскаго мастера (однимъ изъ знаковъ степени котораго была пламенѣющая звѣзда) въ его работахъ на пользу ордена, и необходимость защиты ордена, не взирая ни на пламя, ни на огонь. ⁴⁾

Принадлежности ложи: библія, чтобы управлять и руководить нашей вѣрой и обязывать на ней новоприни-

1) Тамъ же, стр. 209.

2) Тамъ же, стр. 197.

3) Петровскій, „Оч. изъ ист. русск. мас.“, стр. 82—83.

4) Соколовская, „Русск. мас.“, стр. 106—107.

маемого, наугольникъ, чтобы дѣлать прямыми наши дѣйствія, циркуль, чтобы соединять насъ въ известныхъ границахъ со всѣми людьми, а особенно съ братомъ. Библия исходитъ отъ Бога для всѣхъ людей, какъ самое краснорѣчивое объясненіе Его воли; циркуль относится къ великому мастеру, какъ его отличіе; наконецъ наугольникъ принадлежитъ всему цеху. ¹⁾ Циркуль и наугольникъ употреблялись, какъ символы, напоминашіе о необходимости управлять своими дѣйствіями. Угломѣръ, по масонскому объясненію, былъ символомъ «справедливости, съ которою мы соразмѣряемъ свои поступки, слѣдовательно, нравственности, т. е. дѣланія добра». Циркуль служилъ также символомъ общности. ²⁾

Ложка тщательно бережетъ и скрываетъ отъ «профановъ» свои «клеиноды». Этихъ клеинодовъ—три подвижныхъ и три неподвижныхъ. Подвижные—наугольникъ, линейка и отвѣсъ; собственно, это необходимые инструменты рабочаго каменщика, а для масона эти клеиноды неопредѣлимаго достоинства по своему нравственному значенію, потому что наугольникъ учитъ нравственности, линейка—равенству, а отвѣсъ—прямотѣ и чистосердечію на всю жизнь. Подвижными они являются потому, что колеблются, когда они висятъ на груди мастера и двухъ надзирателей, и они движутся каждый разъ въ день св. Іоанна, а если нужно и чаще. Неподвижные клеиноды—чертежная доска для мастера, дикій камень для ученика и совершенный (кубическій) камень для товарища. Они называются неподвижными потому, что всегда должны находиться передъ глазами масона, какъ знакъ того, что они означаютъ въ нравственномъ смыслѣ. ³⁾ Символомъ низшей масонской степени былъ «дикій камень», надъ обработкой котораго масонъ долженъ былъ трудиться. Символомъ степени товарища былъ камень отесанный, «кубическій», онъ былъ заостренъ кверху и изображалъ стремленіе къ нравственному совершенству. Товарищъ—масонъ долженъ былъ возвышаться къ духовнымъ умозрѣніямъ и удовольствіямъ и тѣмъ постепенно освобождаться отъ грубостей вещества. Символомъ мастерской сте-

1) Пыпинъ, „Русск. мас. „Вѣст. Евр.““. 1868 г. кн. 7, стр. 197.

2) Соколовская, „Русск. мас.“, стр. 101.

3) Соколовская, „Русск. мас.“ стр. 99.

пени была чертежная доска, знаменовавшая обязанность мастера никогда не отступать от начертаннаго плана; мастеръ—масонъ долженъ былъ работать планомѣрно и слѣдовать настойчиво разъ начертанному плану.¹⁾

Ложу составляетъ извѣстное число масоновъ, которые соединились, чтобы вмѣстѣ работать. Ложу составляютъ числа: три, пять, семь или одиннадцать. Три составляютъ ложу потому, что три Великіе Масона создали міръ,—и еще потому, что три великіе масона были при строеніи Соломонова храма; здѣсь разумѣются: царь Соломонъ, царь тирскій Гирамъ и самый строитель или архитекторъ храма Адонирамъ или Гирамъ-Абифъ,—три лица, на которыхъ въ особенности останавливаются масонскія легенды. Пять составляютъ ложу потому, что каждый человекъ одаренъ пятью чувствами, изъ которыхъ для масона имѣютъ великую важность слухъ, чтобы слышать слово, зрѣніе, чтобы видѣть знакъ, осязаніе, чтобы чувствовать прикосновеніе. Семь составляютъ ложу потому, что есть семь свободныхъ наукъ, въ которыхъ свободный каменщикъ долженъ упражняться, именно: грамматика, реторика, ариметика, геометрія, музыка и астрономія. Одиннадцать составляютъ ложу, потому, что было одиннадцать патріарховъ, когда Іосифъ былъ проданъ въ Египетъ и считался погибшимъ, и еще потому, что было только одиннадцать апостоловъ, когда Іуда предалъ Христа.²⁾

Число братьевъ, принадлежащихъ къ ложѣ, неограниченно; но ложа вообще можетъ составиться только тогда, когда въ ней присутствуетъ мастеръ и необходимыя должностныя лица. Въ общераспространенной практикѣ, трое свѣдущихъ братьевъ уже составляютъ ложу, пятеро составляютъ «справедливую», семеро—«совершенную» ложу. При мастерѣ состоятъ два главныхъ должностныхъ лица, старшій и младшій надзиратели, которые смотрятъ за соблюденіемъ законовъ ложи и исполненіемъ приказаній мастера. Надзиратели имѣютъ своихъ помощниковъ, старшаго и младшаго діакона, при нихъ были также стюарты. Діаконы составляли принадлежность преимущественно

1) Пыпинъ, «Вѣст. Евр.» 1868 г. кн. 7, 197.

2) Пыпинъ, «Вѣст. Евр.» 1868 г. кн. 7, стр. 194—195.

англійскихъ ложъ, но стюарты встрѣчаются въ шведскихъ, нѣмецкихъ и также русскихъ ложахъ ¹⁾).

Къ должностнымъ лицамъ принадлежали еще: секретарь, риторъ, казначей и обрядоначальникъ.

Въ ритуалахъ масонскихъ ложъ наиболѣе характеристичными являются обряды, которыми сопровождалось принятіе въ орденъ новаго члена. Поэтому на нихъ мы и остановимъ преимущественное вниманіе.

Всякій новый членъ принимался въ масонскій союзъ по рекомендаціи кого-либо изъ братьевъ, который заранѣе доставлялъ ложѣ свѣдѣнія о званіи и качествахъ вновь поступающаго. Прежде своего посвященія новичекъ поступалъ въ разрядъ «ищущихъ» и поручался особому брату, который долженъ былъ готовить его. Этотъ братъ назывался обыкновенно приготовителемъ *Srgera gateur*, — также и у нѣмцевъ), у насъ «провожаемымъ» или «водителемъ»; должность его соединялась съ должностью оратора, обязанность котораго состояла въ разъясненіи новопринятому его обязанностей масонскаго ученія; вѣроятно, болѣе позднимъ изобрѣтеніемъ является «братъ ужаса» (*frère terrible*), имя котораго показываетъ уже, что назначеніе его заключалось въ томъ, чтобы побольше напугать новаго масона. ²⁾

Для принятія новаго члена братья собираются пунктуально въ назначенный часъ. Когда соберутся, мастеръ, два его ассистента, секретарь и казначей («хранитель сокровищъ» въ русскихъ ритуалахъ) прежде всего надѣваютъ себѣ на шею голубыя ленты треугольной формы; у мастера виситъ на лентѣ циркуль и линейка, ассистенты, старшіе надзиратели, носятъ одинъ циркуль. На столѣ, за которымъ сидитъ мастеръ, ставятся свѣчи въ видѣ треугольника, на подсвѣчникахъ въ богатыхъ ложахъ бываютъ искусно вырѣзаны эмблематическія фигуры. Иногда здѣсь устраивалась возвышенная эстрада, на которой ставилось кресло для великаго мастера; передъ нимъ стоялъ такъ называемый «жертвенникъ» или, попросту, столъ съ разными масонскими принадлежностями. У каждаго брата надѣтъ бѣлый кожаный передникъ (запонъ). Мѣсто, гдѣ находился мастеръ, называется «востокомъ»; передъ мастеромъ на столѣ лежитъ открытая

²⁾ Тамъ же, стр. 181.

¹⁾ Тамъ же, стр. 183 примѣч. 2

библія, на ней положень циркуль, концы котораго покрыты lignum vitae или нагольникомъ. Старшій и младшій надзиратели находятся напротивъ него, на западѣ и югѣ. На столѣ ставится также вино, пуншь и проч., чтобы угощать братьевъ. ¹⁾

Открывая ложу, мастеръ ударяетъ одинъ разъ молоткомъ, и всѣ братья занимаютъ опредѣленные мѣста по старшинству, конечно, масонскому. Молотокъ—символь молчанія, повиновенія и совѣсти. Молотокъ былъ принадлежностью мастера, по молотку же было у обоихъ надзирателей, повторявшихъ распоряженія мастера. Когда всѣ братья сядутъ, мастеръ приступаетъ къ открытію ложи, которое происходитъ такимъ образомъ. Мастеръ спрашиваетъ младшаго діакона: «какая первая обязанность масона»? Діаконъ отвѣчаетъ: «сморѣть, чтобы ложа была покрыта».—«Исполните свою должность».—Младшій діаконъ ударяетъ три раза въ дверь, и покрыватель (т. е. собственно кровельщикъ, tyler: одинъ изъ братьевъ, стоявшій на стражѣ у дверей) отвѣчаетъ съ другой стороны также тремя ударами. Діаконъ доноситъ объ этомъ мастеру: «Достопочтенный, ложа покрыта». Мастеръ спрашиваетъ поочереды діаконовъ и надзирателей, гдѣ ихъ мѣсто въ ложѣ и въ чемъ состоятъ ихъ обязанности. Получивъ отвѣты, онъ спрашиваетъ: «гдѣ мѣсто мастера въ ложѣ?» Старшій надзиратель отвѣчаетъ: «на востокѣ».—Мастеръ: «въ чемъ его обязанность тамъ»?—Старшій надзиратель: «какъ солнце всходитъ на востокѣ, чтобы открыть день, такъ мастеръ стоитъ на востокѣ, чтобы открыть свою ложу и поставить людей на работу». Затѣмъ мастеръ снимаетъ шляпу и объявляетъ ложу открытой слѣдующими словами: «Эта ложа открыта во имя св. Іоанна; я запрещаю всякую брань, клятвы или шопоть, и всѣ профанные разговоры, какого бы рода ни было, подь немьшимъ штрафомъ, чѣмъ какой положить большинство.» Мастеръ ударяетъ три раза о столъ деревяннымъ молотомъ и надѣваетъ шляпу; остальные братья остаются безъ шляпъ. Онъ спрашиваетъ потомъ, готовъ ли къ принятію джентльменъ, предложенный въ прошлый разъ? и получивъ утвердительный отвѣтъ отъ брата, которому

1) Тамъ же, стр. 181.

поручень кандидатъ, посылаетъ надзирателей приготовить его. ¹⁾

Приведенный кандидатъ помѣщается въ особой комнатѣ, довольно отдаленной отъ самой ложи и остается совершенно одинъ. Оттуда его приводятъ въ другую комнату, совершенно темную, гдѣ иногда онъ могъ видѣть только свѣтъ, исходящій изъ черепа.

Здѣсь спрашиваютъ его: имѣеть ли онъ истинное желаніе быть принятымъ? Если онъ отвѣчаетъ утвердительно, у него спрашиваютъ его имя и званіе, затѣмъ отбираютъ всѣ металлическія вещи, напр. пряжки, пуговицы, кольца и даже деньги, обнажаютъ грудь, лѣвое колѣно, снимаютъ сапогъ, завязываютъ платкомъ глаза и оставляютъ на нѣсколько времени его размышленіямъ. По объясненію масоновъ—обрядоначальниковъ, «снятіе одежды долженствовало представить ничтожество внѣшняго блеска, а «опущенная пята съ лѣвой ноги» являлась символомъ «дружбы и готовности къ помощи», лѣвое колѣно обнажалось въ сознаніи принимаемымъ своего ничтожества, а отобраніемъ денегъ и всѣхъ цѣнностей внушалось не порабощать сердца своего такимъ предметомъ, какъ деньги, и не считать ихъ предметомъ существеннѣйшимъ. ²⁾ Повязка на глаза накладывалась для того, чтобы сердце могло воспринять прежде, чѣмъ глаза могли увидѣть, и еще потому, что какъ принимаемый находился тогда во мракѣ (т. е. относительно тайны масонства), такъ долженъ весь міръ держать во мракѣ, и еще потому, что еслибы отказался подчиниться обычной церемоніи, которая происходитъ во время принятія масона, то былъ бы уведень изъ ложи, не узнавши ея вида. ³⁾

Когда всѣ приготовленія кончены, предлагающій стучитъ три раза въ дверь ложи; мастеръ отвѣчаетъ тремя ударами молотка. Три сильные удара въ дверь означаютъ извѣстное изреченіе св. Писанія: «просите и дастся вамъ, ищите и найдете, стучите и вамъ отворять». Къ масонству это изреченіе примѣняется такъ: я искалъ въ моей душѣ, я просилъ моего друга, я стучался и дверь масонства

¹⁾ Тамъ же, стр. 182—183.

²⁾ Соколовская, „Русск. мас.“ стр. 95.

³⁾ Пыпинъ, „Вѣст. Евр.“ 1868 г. кн. 7. срт. 193.

открылась мнѣ. 1) На вопросъ младшаго надзирателя: «кто тамъ»? кандидатъ, научаемый провожатымъ, отвѣчаетъ: «человѣкъ, который желаетъ имѣть и просить участія въ благахъ этой достопочтенной ложи, посвященной св. Иоанну, какъ это сдѣлали до меня многие братья и товарищи». Тогда двери растворяются и принимаемый вводится въ ложу съ завязанными глазами и приставленнымъ къ обнаженной груди остриемъ меча, конья, или другого военнаго оружія. Мастеръ приказываетъ ему стать на колѣни и получить благомолитвы. Послѣ молитвы братъ водителъ беретъ принимаемаго за руку и начинается «путешествіе» вокругъ ложи. Путешествіе съ завязанными глазами, въ время котораго встрѣчаются разныя препятствія и затрудненія, имѣеть цѣлью испытать твердость новичка, который въ этотъ моментъ получалъ названіе «страждущаго».

Сначала путешествіе состояло въ томъ, что «страждущаго» три раза обводили вокругъ чертежа, сдѣланнаго на полу. При этомъ первое препятствіе онъ встрѣчалъ въ спинѣ младшаго надзирателя на югъ, стучалъ въ нее тремя ударами, какъ въ дверь, и на вопросъ: кто тамъ? отвѣчалъ то же, что при двери. Второе препятствіе встрѣчалъ въ спинѣ старшаго надзирателя на западъ, и третье въ спинѣ мастера на востокъ, причемъ повторялись удары и тѣже вопросы и отвѣты. Въ это время братья, ставши по обѣ стороны, поднимали шумъ, стуча въ находящіяся на нихъ атрибуты ордена; кругомъ раздавался лязгъ и бряканіе оружіемъ, угрожающіе крики людей, какъ будто разсерженныхъ, слышались вопросы: готово ли желѣзо, горячо-ли оно и т. п.

Съ теченіемъ времени «путешествіе» все болѣе и болѣе усложнялось. Тѣ «препятствія», какія раньше «страждущій» встрѣчалъ въ спинахъ братьевъ, на которыхъ онъ натыкался съ завязанными глазами, въ послѣдствіи составили цѣлый рядъ настоящихъ «испытаній» или «мытарствъ», какъ названы они въ донесеніи Олсуфьева при императрицѣ Елизаветѣ. Въ позднѣйшее время, особенно во французскихъ ложахъ, путешествіе представляло для кандидата цѣлый рядъ мудреныхъ задачъ, которыя

1) Тамъ же, стр. 193—194.

приходилось ему разрѣшать,—онъ долженъ былъ переходить черезъ воду, прыгать черезъ пропасти, брать въ руки раскаленное желѣзо, на него лилъ дождь, сыпался градъ, надъ нимъ гремѣлъ громъ и т. д. Въ заключеніе, для приданія мссонской практикѣ всевозможной эффективности, чтобы окончательно ошеломить и напугать кандидата, пущены были въ ходъ всякія театральныя уловки, оптическіе обманы, электрическія машины, гальваническіе приборы, провалы и т. п. «Масонъ безъ маски» рассказываетъ слѣдующія подробности своего путешествія, когда мастеръ велѣлъ провести профана «подъ желѣзными сводами отъ Запада къ Востоку, чтобы искалъ свѣта»: «При всякомъ шагѣ кричали мнѣ: подымай ноги, береги голову. Я вездѣ слышалъ надъ своею головою лещъ, происходившій отъ ударенія мечей одинъ о другой и называемый ими желѣзными сводами. Всякій часъ бился я лбомъ будто какъ о обнаженное желѣзо, которое фреръ (т. е. братъ масонъ) приставлялъ къ оному сбоку и повелѣвалъ мнѣ голову наклонять; сверхъ того, ощущалъ я всегда нѣчто подъ ногами и былъ принужденъ поднимать оныя на подобіе обучаемой въ манежи лошади; ибо при всякомъ шагѣ находилъ я подъ ногами нѣкоторое препятствіе, которое или мѣшало мнѣ идти, или пугало». По многимъ трудамъ напоследокъ и по многихъ страхахъ ощутилъ я себя при самой стѣнѣ и ожидалъ спокойно своего рока».¹⁾

Совершивъ путешествіе, принимаемый получалъ названіе «требующаго». Старшій надзиратель училъ его тремя особенными масонскими шагами подходить къ мастеру. Масонскіе шаги состоятъ изъ прямыхъ линій и угловъ, они учатъ честной прямой жизни и правильнымъ понятіямъ.

Передъ жертвенникомъ, на которомъ лежала библия, раскрытая на евангелии отъ Іоанна, и на ней циркуль и наугольникъ, принимаемый становился на обнаженное колѣно, тѣло оставалось прямо, а правая нога составляла прямой уголъ. Положивши правую руку на Евангеліе, а лѣвою поддерживая его, онъ произносилъ торжественное обязательство или клятву «сохранить себя въ непоколебимой вѣрности и держать въ тайнѣ все, что касается

1) Пыпинъ, „Вѣст. Евр.“ 1868 г. кн. 7. 209—210.

ся ордена» подъ угрозой такого наказанія: «пусть будетъ мнѣ перерѣзана шея, языкъ вырванъ съ корнемъ и зарытъ въ морскомъ пескѣ при низкой водѣ, за кабельтовъ разстоянія отъ берега, гдѣ приливъ и отливъ проходятъ дважды въ двадцать четыре часа». ¹⁾

Потомъ его снова отводили на прежнее мѣсто и здѣсь къ его языку прилагалась «печать Соломонова—печать скромности», которая для этой цѣли имѣлась въ ложѣ. ²⁾ Послѣ этого мастеръ говорилъ: «покажите ему свѣтъ», и ему «открывали свѣтъ» т. е. снимали съ его глазъ повязку. При спаденіи повязки съ глазъ посвящаемаго онъ видѣлъ на мгновеніе вспыхнувшій и сейчасъ же угасшій свѣтъ: «такъ проходитъ слава міра, всѣ удовольствія тлѣнной жизни, всѣ радости земли!»—воскликала витія или мастеръ ложи. ³⁾ Въ этотъ же моментъ братья съ обнаженными мечами въ рукахъ окружаютъ его и направляютъ острия въ грудь посвящаемаго. Этотъ масонскій эффектъ производилъ впечатлѣніе на новичка, при оригинальности всей обстановки и послѣ долгаго ожиданія съ завязанными глазами. Мастеръ объяснял, что мечи готовы для его защиты, если онъ будетъ исполнять обязанности и добродѣтели свободныхъ каменщиковъ, но острия ихъ устремятся противъ него въ случаѣ нарушенія имъ клятвы и союза. Свое рѣшеніе вступить въ братство посвящаемый скрѣплялъ не только на библии, но и на обнаженномъ мечѣ, предавая въ случаѣ измѣны свою душу—вѣчному проклятію, а свое тѣло—смерти отъ суда братьевъ. Свой союзъ съ братствомъ онъ скрѣплялъ еще символическимъ смѣшеніемъ своей крови съ кровью братьевъ, или же подписью присяги кровью. Въ первомъ случаѣ подставлялась къ обнаженной груди принимаемаго чаша, наполненная кровью принятыхъ ранѣе братьевъ (что, конечно, симулировалось, какъ вообще весь этотъ обрядъ), и мастеръ совершалъ посвященіе тремя ударами молотка по циркулю, приставленному къ обнаженной груди посвящаемаго, кровь вытекала въ чашу. ⁴⁾

¹⁾ Пыпинъ, тамъ же, стр. 185.

²⁾ Петровскій, стр. 80.

³⁾ Соколовская, стр. 96.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 97.

Крестыанскій вопросъ и реформа 19 февраля.

(продолженіе).

Тоже отсутствіе законныхъ нормъ, тоже безправіе, тотъ-же произволъ видимъ мы и въ правовомъ положеніи крѣпостной массы и личныхъ отношеніяхъ между помѣщиками и ихъ крѣпостными. Екатерина однажды замѣтила, что «лучше судьбы нашихъ крестьянъ у хорошаго помѣщика нѣтъ во всей вселенной», но на ряду съ хорошими помѣщиками судьбой крестьянъ распоряжались и дурные помѣщики и неограниченная власть послѣднихъ надъ ввѣренными ихъ попеченію людьми не могла способствовать сколько-нибудь сноному положенію крѣпостныхъ.

Крѣпостные разсматривались, какъ частная собственность владѣльцевъ, какъ ихъ подданные и въ своемъ обращеніи къ помѣщикамъ употребляютъ почти тѣже формулы, къ какимъ въ XVI столѣтіи прибѣгали подававшие прошенія на царское имя «Бють челомъ и плачутся подмосковной вашей, государь, волости разныхъ деревень крестьяне, писали крѣпостные генераль-аншефа Леонтьева къ нему,.. государь нашъ надъ нами сиротами, смилуйся и учини милосердный указъ»...

Владѣльцы и раньше имѣли право распоряжаться личною крѣпостныхъ по своему усмотрѣнію, продавать и мѣнять ихъ съ землею и безъ земли. При Екатеринѣ, съ расширеніемъ потребностей помѣщичьей среды и увеличеніемъ нужды въ деньгахъ, продажа крѣпостныхъ съ землею и безъ земли, семьями и въ розницу достигаетъ огромныхъ размѣровъ. Въ большихъ торговыхъ городахъ организуются настоящія ярмарки, гдѣ продавались люди. Въ Петербургѣ крѣпостные доставлялись на продажу цѣлыми барками и столичныя газеты пестрѣли такими объявленіями: «продаются двѣ дѣвки и нѣсколько сажень крупныхъ каменьевъ, годныхъ для фундамента». «Продаются пожилыхъ лѣтъ дѣвка и подержанныя дрожки».

Цѣны были сходныя: за дѣвушку брали 25 рублей и дешевле. Взрослый работникъ стоилъ отъ 100—120 рублей, а за рекрута брали до 400 рублей. Крѣпостныя художники и музыканты стоили до 800 рублей. Но барская прихоть стоила дороже людей. Такъ въ то время

какъ за рекрута платили 400 рубл., а за музыканта 800, «помѣщики псаря, говорить одинъ современникъ, за породистую собаку отдавали цѣлыя деревни, а за борзыхъ щенковъ платили по 3000 рублей.

При такой дешевизнѣ крѣпостныхъ помѣщики иногда набирали изъ своихъ крестьянъ огромный штатъ дворовой прислуги. Число дворовыхъ доходило нерѣдко отъ 300—500 человекъ; содержаніе ихъ стоило помѣщику недорого, такъ какъ всѣхъ дворовыхъ должны были содержать крестьяне и крестьяне же платили за нихъ подати. Въ числѣ дворовыхъ были люди самыхъ разнообразныхъ профессій: плотники, столяры, каменщики, портные, башмачники, садовники, ветеринары, фельдшера, учителя, архитектора, артисты, живописцы, музыканты, астрономы. У Разумовскаго былъ даже свой крѣпостной полицеймейстеръ, а у Шереметева въ Кусковѣ встрѣчается нѣчто въ родѣ гвардіи—12 гусаръ съ «гусарскимъ командиромъ». У того-же Шереметева была своя оперная труппа, которая нерѣдко играла въ присутствіи самой Екатерины, польскаго короля Станислава Пзнятовскаго и посѣщавшихъ Россію принцевъ.

Для управленія крѣпостными и суда надъ ними въ благоустроенныхъ имѣніяхъ существовали «домовыя канцеляріи» или «оберъ—конторы». Отсюда шли приказы и наставленія вотчиннымъ властямъ: управителямъ, приказчикамъ, бурмистрамъ, старостамъ. Гуманные и просвѣщенные помѣщики заботились о томъ, чтобы управители и сельскія власти не злоупотребляли своими полномочіями и не отягощали крестьянъ излишними поборами при взиманіи оброковъ и повинностей. «Грѣшно отягощать подданныхъ излишней работой, да и на сіе никогда воли моея не было», читаемъ въ наставленіи одного крупнаго помѣщика своему управителю. Иногда помѣщики привлекали къ управленію вотчинами крестьянскій міръ. Міръ долженъ былъ круговой поручкой отвѣчать за исправную уплату податей и помѣщичьихъ повинностей. Само собой понятно, что въ оброчныхъ помѣстьяхъ міръ пользовался большей самостоятельностью и въ управленіи, чѣмъ въ барщинныхъ, гдѣ помѣщики, проживая въ своихъ деревняхъ чаще вмѣшивались въ дѣла общины.

Барскими приказами опредѣлялись всѣ стороны крестьянскаго быта, иногда даже въ мелочныхъ подробностяхъ. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ опредѣлялся не только порядокъ работъ, но и составъ крестьянскаго имущества, типъ и способъ постройки жилища, приготовленіе пищи, одежды и т. п.

Самымъ тяжелымъ бременемъ для крѣпостныхъ было вмѣшательство помѣщика въ семейную ихъ жизнь и семейныя отношенія. Злоупотребленія въ этой области, особенно при заключеніи браковъ достигали грандіозныхъ размѣровъ. Даже лучшіе помѣщики въ этой области злоупотребляли иногда своимъ правомъ. Въ наказѣ графа Вл. Гр. Орлова, человека гуманнаго и заботливо относившагося къ своимъ крѣпостнымъ, между прочимъ встрѣчается такое наставленіе вотчиннымъ властямъ: «Когда дѣвкѣ совершится двадцать лѣтъ, таковыхъ старшей въ семьѣ отдавалъ-бы замужъ, а на присканіе жениха дать сроку полгода. Если же въ назначенный срокъ дѣвки выданы не будутъ, съ таковыхъ взыскивать ежегодно со средняго дома 25 рублей, съ богатаго 50 рубл., бѣдныхъ же, кои не въ состояніи платить, наказывать». Но вмѣшиваясь во всѣ стороны жизни крѣпостныхъ и регламентируя ихъ своими приказами, помѣщики игнорировали въ большинствѣ случаевъ школьное дѣло. Правда въ нѣкоторыхъ наказахъ депутатамъ комиссіи для сочиненія проекта новаго Уложенія говорится о заведеніи школы, а въ самой комиссіи графъ Строгановъ горячо доказывалъ необходимость широкой постановки школьнаго дѣла среди крѣпостной массы, но тѣмъ не менѣе школа въ деревнѣ конца XVIII вѣка была большой рѣдкостью. Нѣкоторые дворовые по барской прихоти иногда получали хорошее образованіе даже за границей, но крестьянское населеніе было почти поголовно безграмотно.

Широкія судебныя права помѣщиковъ должны были стѣснять ихъ самихъ, особенно когда они не жили въ своихъ деревняхъ и приходилось передавать свои полномочія сельскимъ властямъ. Въ оброчныхъ имѣніяхъ право суда и наказанія обыкновенно получала крестьянская община, которая и судила и наказывала своихъ порочныхъ членовъ. Но въ барщинныхъ имѣніяхъ и тѣхъ, въ которыхъ проживали сами помѣщики, самостоятельность

общины или міра и въ правѣ суда въ той или иной степени ограничивалась волею и вмѣшательствомъ помѣщика. Помѣщики иногда составляли для управителей и общинныхъ властей «уложенія о наказаніяхъ» или судебники. Эти судебники или «уложенія» были различны, смотря по характеру помѣщиковъ и ихъ взглядамъ на крѣпостныхъ. Такъ графъ Румянцевъ, въ своемъ «уложеніи» устанавливаетъ сравнительно сносныя наказанія за проступки и провинности крѣпостныхъ. Наказанія въ «уложеніи» идутъ по извѣстнымъ градаціямъ, соразмѣрно съ тяжестью вины. За ссору и брань—опредѣлялся штрафъ въ 10 коп., за побои—30 коп. и трехдневное «заключеніе въ цѣпь». Особенно строго карались оскорбленіе должностныхъ лицъ и кража. За оскорбленіе должностныхъ лицъ полагалось пять рублей штрафу и наказаніе плетью, а за кражу наказаніе плетью и сдача въ рекруты. Такъ обстояло дѣло съ наказаніями у графа Румянцева, который принадлежалъ къ разряду наиболее гуманыхъ помѣщиковъ своего времени.

Но въ другихъ наказахъ и распоряженіяхъ по имѣніямъ встрѣчаются неизмѣрно жестокія наказанія—плети—по сто ударовъ и розги—по тысячѣ ударовъ и болѣе. Особенною жестокостью отличались женщины. Невѣжественныя развращенныя дворней и прѣзныя, онѣ иногда выдѣлялись какимъ-то невѣроятнымъ стремленіемъ къ мучительству. Такова, на примѣръ, знаменитая Салтычиха, обвинявшаяся въ 75 убійствахъ.

Высшей мѣрой наказанія, на которую помѣщикъ имѣлъ право по закону, была отдача крѣпостныхъ на каторгу и ссылка въ Сибирь. Такъ какъ крѣпостнымъ запрещено было жаловаться на своихъ помѣщиковъ, то право ихъ ссылать людей въ Сибирь и отдавать на каторгу было безапелляціоннымъ правомъ. Кромѣ своей безапелляціонности это право давало помѣщику и нѣкоторыя выгоды, потому что государство засчитывало ему отправленныхъ на каторгу или въ Сибирь людей въ рекруты, а въ случаѣ ссылки съ дѣтьми давало вознагражденіе за послѣднихъ.

Благодаря безапелляціонности и нѣкоторой выгодѣ ссылки на каторгу или въ Сибирь, на этой почвѣ развились широкія злоупотребленія. Помѣщики стали от-

дѣлываться не только отъ порочныхъ людей, но и отъ тѣхъ, которые за старостью или увѣчьемъ не могли работать. Такихъ ссыльныхъ ежегодно набиралось по нѣсколько тысячъ, но изъ нихъ въ Сибирь доходило не больше четвертой части, остальные умирали въ пути.

Всѣ эти и тому подобныя явленія рѣдко доходили до суда и правительства. Да правительство и судъ не имѣли достаточныхъ средствъ для борьбы съ злоупотребленіями помѣщиками своей властью. Судъ, состоявшій преимущественно изъ мелкихъ помѣщиковъ, нерѣдко въ классовыхъ интересахъ становился на сторону владѣльцевъ. Но встрѣчаются и такіе случаи, когда было опасно подступиться къ виновнымъ, особенно, если виновные были изъ крупныхъ владѣльцевъ. Извѣстенъ очень характерный фактъ, когда воронежскій помѣщикъ гр. Девіеръ, наводившій ужасъ на всю губернію своими разбоями, перестрѣлялъ изъ пушекъ земскій судъ, бѣжавшій къ нему для разслѣдованія его преступленій.

И такъ, ужасный обычай торговать людьми не только семьями, но и въ розницу, мѣнять ихъ на все, до борзыхъ щенковъ включительно, стоны и крики истязуемыхъ на конюшняхъ, насильственные браки между крѣпостными, безправное положеніе крестьянъ, которые даже не смѣли жаловаться на притѣсненія, нищета большей части крѣпостного населенія, невыносимая тяжесть труда крѣпостныхъ на помѣщиковъ, жестокое обращеніе съ крѣпостными, доводившее иногда послушныхъ рабовъ до возмущенія и преступленій, грубость и невѣжество крестьянской массы; самодурство и самоуправство помѣщиковъ, ихъ лѣность, пьянство и развратъ, доводившіе нѣкоторыхъ изъ нихъ до потери человѣческаго образа, были обычными явленіями въ жизни русской деревни конца XVIII вѣка. Это было по истинѣ темное царство, куда даже уже не могъ проникнуть лучъ свѣта. Все замолкло... Молчала крѣпостная масса, потому что не смѣла даже жаловаться на свое унижительное положеніе. Молчало правительство, молчало общество.

Только литература поднимала иногда завѣсу, за которой скрывались мрачныя картины деревенской дѣйствительности. Новиковъ, Фонвизинъ и даже Сумароковъ часто затрагиваютъ вопросы, связанные съ крѣпостнымъ

правомъ. Но нападенія писателей были нападеніями исключительно на дурныхъ помѣщиковъ и на злоупотребленія крѣпостнымъ правомъ, а не на самое крѣпостное право, какъ учрежденіе. Нашелся однако человѣкъ, который не побоялся выступить съ рѣшительнымъ протестомъ противъ самого крѣпостного права. Это былъ Радищевъ. Въ своей книгѣ «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву» онъ рѣзко и рѣшительно возстаетъ противъ крѣпостного права. Но эта защита обездоленныхъ, хотя и обезсмертила его имя, однако причинила ему массу горя. Всѣ крѣпостники возстали противъ дерзкаго смѣльчака. Радищевъ былъ обвиненъ въ государственномъ преступленіи, въ намѣреніи произвести крестьянскій бунтъ. Екатерина сурово отнеслась къ Радищеву, но его идеи сослужили великую службу крестьянскому дѣлу; благодаря имъ въ русскомъ обществѣ стало развиваться и крѣпнуть сознание, что крѣпостное право несправедливо и что крѣпостной тотъ же человѣкъ. Это сознание подготовило почву для постановки крестьянскаго вопроса во всей его широтѣ въ XIX вѣкѣ.

Отношеніе Павла I къ крестьянскому вопросу отличалось такой же неустойчивостью и неровностію, какъ и вся его дѣятельность. Павелъ былъ глубоко убѣжденъ, что помѣщичьимъ крестьянамъ живется лучше государственныхъ, а на помѣщиковъ онъ смотрѣлъ, какъ на блюстителей порядка въ деревнѣ и любилъ говорить, что у него 100 тысячъ добровольныхъ полицеймейстеровъ. Исходя изъ такой точки зрѣнія, Павелъ въ четыре года своего управленія раздалъ болѣе 500 тысячъ государственныхъ крестьянъ, распространилъ крѣпостное право законодательнымъ путемъ на крестьянъ въ Новороссіи и на Дону; подтвердилъ права помѣщиковъ ссылать своихъ крестьянъ въ Сибирь съ зачетомъ въ рекруты и далъ право владѣльцамъ фабрикъ и заводовъ не изъ дворянъ приобрѣтать крестьянъ. Но и интересы крестьянъ ему не были чужды, какъ видно изъ цѣлаго ряда указовъ, направленныхъ къ облегченію ихъ положенія. Въ декабрѣ 1796 года императоръ разрѣшилъ крестьянамъ подавать жалобы на жестокое обращеніе и притѣсненія со стороны помѣщиковъ, а въ февралѣ 1797 года было запрещено продавать крестьянъ безъ земли. Наконецъ, 5 апрѣля

1797 года, въ день коронаціи издавъ былъ указъ о трехдневной барщинѣ, которымъ запрещено было принуждать крестьянъ къ работѣ въ воскресные дни и опредѣлялся трехдневный срокъ для обязательныхъ работъ въ пользу помѣщика. Этотъ указъ имѣлъ для крестьянскаго вопроса весьма важное значеніе, какъ первая попытка правительства опредѣлить закономъ отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ. Къ сожалѣнію, законъ 5 апрѣля 1797 года рѣдко гдѣ соблюдался, а правительство не имѣло средствъ для проведенія его въ жизнь, такъ какъ его органы для надзора за жизнью деревни принадлежали къ помѣщичьей средѣ и сами нерѣдко виновны бывали въ несоблюденіи правительственныхъ распоряженій. Въ общемъ положеніе крестьянъ въ царствованіе Павла I не измѣнилось, да и не могло измѣниться къ лучшему. Жизнь не подчинялась правительственнымъ предписаніямъ. Въ то время какъ правительство издавало указы, нормировавшіе отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, тягота обязательныхъ повинностей и работъ значительно увеличилась. Оброкъ повысился до 20—35 рублей, а барщина усложнилась тѣмъ обстоятельствомъ, что въ царствованіе Павла въ помѣщичьихъ имѣніяхъ появилось много фабрикъ и заводовъ. Крестьянамъ приходилось работать на вновь открытыхъ фабрикахъ и заводахъ и отправлять всѣ обычныя барскія работы. Недовольство крестьянъ своимъ положеніемъ вызвало въ ихъ средѣ волненія, которыя охватили собую 32 губерніи. Кое-гдѣ количество бунтовавшихъ, напримѣръ въ Сѣвскомъ уѣздѣ Орловской губерніи, достигало значительной цифры въ 13000 человекъ.

Характерную особенность волнений въ царствованіе Павла I составляетъ участіе въ нихъ духовенства, которое, благодаря своему близкому отношенію къ крѣпостной средѣ, находилось въ такой же полной экономической и личной зависимости отъ помѣщиковъ, какъ и крестьяне и нерѣдко испытывало на себѣ силу и тяжесть барской власти.

ИЗЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ХРОНИКИ.

Третье собраніе братства законоучителей г. Полтавы состоялось 30 марта въ Епархіальномъ Домѣ подъ предсѣдательствомъ законоучителя Кадетскаго корпуса, протоіерея о. Сергія Четверикова. Въ собраніи присутствовали 20 о. о. законоучителей,—между ними одинъ иногородній. Совѣтъ Братства разослалъ всѣмъ о. о. законоучителямъ среднихъ учебныхъ заведеній епархіи приглашеніе войти въ составъ Братства съ цѣлю объединиться въ выработкѣ способовъ успешной постановки Закона Божія, но, къ сожалѣнію, только три законоучителя откликнулись на этотъ призывъ. Отъ количества членовъ зависитъ состояніе братской кассы, а ея недостаточность задерживаетъ осуществленіе предположеній объ устройствѣ бібліотеки съ возможно полнымъ подборомъ учебниковъ, учебныхъ руководствъ и пособій по Закону Божію. законоучительское братство въ лицѣ своихъ членовъ стремится оказать всяческое содѣйствіе улучшенію преподаванія Закона Божія, какъ самаго важнаго предмета въ курсѣ учебныхъ заведеній и къ поднятію авторитета законоучителя, какъ пастыря—руководителя дѣтей. Въ большинствѣ учебныхъ заведеній какъ техническая постановка преподаванія, такъ и авторитетъ законоучителя стоятъ на должной высотѣ, но это не исключаетъ необходимости въ общеніи о. о. законоучителей съ цѣлю усовершенствованія постановки преподаванія.

Со времени открытія Законоучительское Братство имѣло три собранія. Послѣднее собраніе было 30 марта.

Это собраніе было посвящено, главнымъ образомъ, обсужденію вопроса о лучшихъ учебникахъ Закона Божія.

Въ предъидущемъ собраніи была рѣчь о томъ, какъ оградить православныхъ учениковъ отъ вліянія иновѣрцевъ и какія мѣры принять противъ устройства развлеченій для учащихся наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Собраніе высказалось, что вреднаго вліянія иновѣрцевъ на православныхъ учениковъ въ Полтавѣ не замѣчается. Прежде принятія какихъ—либо мѣръ относительно устройства такъ называемыхъ «вечеровъ» наканунѣ

праздниковъ и воскресныхъ дней Собрание рѣшило обмѣняться мнѣніями съ г. г. начальниками учебныхъ заведеній и предсѣдателями родительскихъ комитетовъ,—полагая, что лица, которымъ ввѣренно попеченіе объ учащейся молодежи, пойдутъ навстрѣчу пожеланіямъ о. о. законоучителей. Журналъ этого собранія былъ доложенъ Его Высокопреосвященству. При чтеніи жунала Владыкѣ угодно было передать о. о. законоучителямъ его словесное предложеніе: а) чтобы они немедленно доводили до свѣдѣнія г. г. начальниковъ учебныхъ заведеній о каждомъ случаѣ открытаго глумленія со стороны учащихся надъ Православіемъ, а при безуспѣшности этой мѣрѣ непосредственно докладывали Его Высокопреосвященству и б) чтобы прежде созыва соединеннаго собранія г. г. начальниковъ учебныхъ заведеній, предсѣдатель родительскихъ комитетовъ и о. о. законоучителей, послѣдніе въ своемъ братскомъ собраніи точно установили, представляются—ли случаи устройства вечеровъ для развлечения учащейся молодежи наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней постояннымъ, или случайнымъ, единичнымъ явленіемъ.

Послѣ этого Собрание перешло къ выслушанію докладовъ его членовъ по разсмотрѣнію учебниковъ Священной Исторіи, Ученія о Богослуженіи и Церковной Исторіи. Въ предъидущемъ собраніи о. о. законоучители просили взять на себя этотъ трудъ о. Ректора семинаріи, Архимандрита Варлаама (свящ. истор.), Инспектора Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища, священника о. Александра Каменскаго (учебники по богослуженію) и законоучителя 2-й гимназіи, священника о. Алексія Петровскаго (по исторіи Христіанской Церкви).

Ознакомившись съ учебниками, они доложили собранію свои замѣчанія относительно ихъ приспособительности для класснаго употребленія:—

а) по священной исторіи *Ветхаго и Новаго Завета*:

1) Краткая священная исторія Ветхаго и Новаго завета В. *Козыревой* (въ 2-хъ книгахъ), принятая въ большинствѣ свѣтскихъ учебныхъ заведеній и епархіальномъ женскомъ училищѣ. По мнѣнію о. докладчика она является наименѣе пригодной для употребленія въ качествѣ учебника.

Священноисторическія событія передаются словами не Библии, а составительницы, и въ большинствѣ случаевъ неудачно. Отсутствуютъ указанія на прообразы Христа, напр. въ исторіи Исаака, Иосифа, мѣднаго змѣя, прор. Ионы и др. Пророчества о явленіи Христа Спасителя изложены не полно, нѣтъ, напр., упоминанія о пророчествѣ Даниила относительно времени явленія Господа Иисуса Христа. Изложеніе конспективное, дробное.

Такой учебникъ не можетъ заинтересовать учащихся. Въ текстѣ учебника помѣщено много неудачныхъ рисунковъ (напр., В.-зав. ист., стр. 7. Нов. Зав., стр. 117), довершающихъ его непригодность.

2) Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта Прот. А. Рудакова (2 книги). Текстъ близокъ къ библейскому, но языкъ нѣсколько устарѣлый. Слабо выражены, или совсѣмъ опущены мессіанскія мѣста. Въ виду существованія учебниковъ, болѣе удовлетворяющихъ своему назначенію, книги о. Рудакова не останавливаютъ на себѣ особаго вниманія.

3) Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта Б. И. Гладкова. Изложеніе событій разсудочное, можетъ быть не бесполезное для людей, живущихъ интеллектномъ, но не живой вѣрой. Текстъ учебника иногда вольно передаетъ слова Библии. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ допускаются вольныя толкованія, — такъ, напр., причиной столпотворенія Вавилонскаго авторъ считаетъ ссору строителей бапти (стр. 21). Въ свящ. исторіи Новаго Завѣта слишкомъ далеко отъ евангельскаго текста и святотеческаго пониманія изложенъ розказъ объ искушеніяхъ Христа Спасителя и нагорная бесѣда. На стр. 192 сказано, что синедрионъ готовъ былъ заплатить Іудѣ не 30 сребренниковъ а гораздо дороже, но назначилъ эту сумму, чтобъ, унижить Господа. На стр. 195 вульгарно изложено обличеніе предателя на Тайной вечери.

Книги Гладкова могутъ служить о. законоучителю для осторожнаго пользованія при подготовкѣ къ уроку, но не могутъ служить въ качествѣ учебника.

4) Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ А. Зонтагъ — прекрасное, задушевное, близкое къ Библии изложеніе, но отсутствуютъ мессіанскія мѣста и нѣтъ рисунковъ. Книга издана въ 1849 г. и составляетъ

библиографическую рѣдкость, посему пользование ею является весьма затруднительнымъ.

5) Прот. П. *Смирнова* — Священная исторія Ветхаго и Новаго Заѣта (последнее изданіе, отличающееся отъ предшествующихъ) — текстъ учебника изложенъ полно, интересно и близко къ Библии, всюду приводится прямая рѣчь. Выяснены мессіанскія мѣста, пророчества и прообразы. Очень обстоятельный и назидательный учебникъ — можетъ быть рекомендованъ для мужскихъ гимназій.

6) Учебники Прот. А. *Темномѣрова* по свящ. исторіи Ветх. и Новаго Заѣта являютъ собой нѣкоторое сокращеніе книгъ прот. П. Смирнова. Они отличаются такими же достоинствами. Мѣстами приводятся выписки отдѣльныхъ стиховъ изъ Библии съ изъясненіемъ.

Недостаткомъ учебниковъ прот. Темномѣрова является отсутствіе иллюстрацій.

7) Прот. Н. *Попова* — Священная исторія Ветхаго и Новаго Заѣта — учебникъ весьма подробный и обстоятельный съ историческими и богословскими примѣчаніями. По обширности матеріала, заключающагося въ книгахъ, онѣ не могутъ служить классными учебниками. Для законоучителя они являются незамѣнимымъ, цѣннымъ пособіемъ, а также могутъ служить руководствомъ для учащихся старшаго возраста, напр., въ учительскихъ семинаріяхъ.

8) *Лебедева* Библейская хрестоматія — хорошее пособіе для чтенія отрывковъ изъ Ветхо-заѣтныхъ священныхъ книгъ на урокахъ Закона Божія. Вслѣдствіе отсутствія связи въ изложеніи событій и необходимыхъ примѣчаній эта книга не можетъ служить учебникомъ, но является хорошимъ учебнымъ пособіемъ. При прохожденіи курса новозаѣтной священной исторіи весьма цѣнной для законоучителя книгой является «Евангельская исторія о Богѣ Сынѣ» Епископа Теофана.

9) Свящ. І. *Виноградовъ* — Священная Исторія Ветхаго и Новаго заѣтовъ. Этотъ учебникъ является сокращеніемъ книги прот. П. Смирнова, но съ внесеніемъ элемента изъяснительнаго, что мѣстами придаетъ событіямъ большую наглядность и естественность (напр. въ разсказахъ о видѣніи Іаковомъ таинственной дѣстницы, о о маннѣ). Прямая рѣчь Библии передается часто въ переска-

зѣ, но языкъ и строй рѣчи удерживается библейскій. Хороши иллюстраціи, которыми украшена кнѣга. Изъ разсмотрѣнныхъ этотъ учебникъ является лучшимъ, и посему можетъ быть рекомендованъ къ употребленію въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Собраніе согласилось съ этимъ заключеніемъ и постановило: Книги священника І. *Виноградова*: Священная исторія Ветхаго и Новаго завѣтовъ (2 книги) рекомендовать къ употребленію въ качествѣ учебника при прохожденіи курса священной исторіи.

б) по *Ученію о Богослуженіи*. Учебникъ Д. Соколова изложенъ тяжелымъ языкомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма запутаннымъ, и давно уже вызываетъ пожеланіе о замѣнѣ его болѣе соотвѣтствующимъ своему назначенію.

Такими же качествами относительно изложенія отличается книга прот. Рудакова. Лучшими въ настоящее время учебниками могутъ считаться книги *Знаменскаго* и прот. Н. *Темномѣрова*. Къ достоинству ихъ, кромѣ доступности изложенія, слѣдуетъ отнести помѣщеніе въ текстѣ съ переводомъ на русскій языкъ тѣхъ молитвъ, которыя употребляются на всенощномъ бдѣніи и литургіи (Свѣте Тихій... Славословіе великое... Единородный Сыне...) и которыя обычно помѣщаются въ концѣ книги. Въ качествѣ учебнаго пособия могутъ служить таблицы, изданныя Сытинымъ и книга свящ. Н. Антонова: «Храмъ Божій и церковныя службы», (хотя послѣдняя при пользованіи нуждается въ провѣркѣ, такъ какъ въ текстѣ попадаются неточности, напр. на 99 стр.—относительно времени совершенія рукоположенія въ санъ іерея и діакона.—Въ книгѣ много опечатокъ).

Обсудивъ изложенное, о. о. законоучители *пришли къ заключенію* о необходимости замѣнить употребляющійся нынѣ учебникъ прот. Соколова книгой *Прот. Никанора Темномѣрова*: «Ученіе о богослуженіи Православной Церкви», какъ болѣе подходящей по изложенію для учащихся.

в) По *церковной исторіи*. Учебникъ Рудакова является слишкомъ краткимъ и по изложенію малоинтереснымъ.

Учебникъ Прот. П. Смирнова изложенъ весьма сухо и не отдѣляетъ событій въ хронологическомъ порядкѣ и личности церковныхъ дѣятелей. У него всѣ они

«выстроены въ одну шеренгу» — характерныя черты каждаго изъ нихъ не оттънены. Исторія гоненій, мученія христіанъ за вѣру изложены такъ однообразно, что не дасть впечатлѣнія на душу. Всѣ событія и дѣятели изложено совершенно безжизненно, монотонно. Эта особенность учебника Смирнова устраняется книгой препод. Тульской дух. семинаріи П. И. Малицкаго: «Уроки по исторіи Христіанской церкви», изложенной хорошимъ литературнымъ языкомъ, просто и увлекательно. Для примѣра въ Собраніи были прочитаны выдержки изъ его книги о сошествіи св. Духа на апостоловъ и о св. Іоаннѣ Златоустѣ. Пособіемъ для законоучителя можетъ служить его же, болѣе полное, приспособленное къ программѣ духовныхъ семинарій изданіе: «Исторія Христіанской церкви».

Къ слѣдующему собранію просили о. Ректора семинаріи рассмотреть учебники по Закону Божию въ старшихъ классахъ гимназій (7 и 8) и свое заключеніе доложить братскому собранію о. о. законоучителей.

М. Михайловъ.

Изъ церковной жизни Лѣвобережной Украины въ XVIII вѣкѣ.

І. М. Иркльвевъ.

Полеу Переяславскаго сотенный городъ, а затѣмъ мѣстечко — Иркльвевъ въ XVIII ст. былъ большимъ поселеніемъ съ 4 церквами и довольно развитой церковно-приходской жизнью, отражавшей въ себѣ обычныя характерныя особенности церковной жизни всей Лѣвобережной Украины того времени.

Прежде всего прихожане каждой церкви имѣли право избранія себѣ священника и прочихъ членовъ причта. Отъ 1743 г., на примѣръ, имѣется свидѣтельство объ избраніи прихожанами Иркльвевской Подольской Николаевской церкви во священника себѣ Барышевскаго діакона Іосифа Кононовича¹⁾. Избраніе представляется въ такомъ

¹⁾ См. документъ, приведенный въ ноябр. кн. „Кіев. Стар.“ 1895 г., перепеч. проф. Н. И. Петровымъ въ 1 ч. 1 т. его „Актовъ и докум., относ. къ ист. Кіев. Ак.“, Кіевъ, 1904 г.

видѣ. Когда 8 апрѣля 1743 г. явился сюда Кононовичъ и обратился къ Николаевскимъ прихожанамъ съ просьбою, «чтобы его приняли за настоящего священника въ помянутую церковь» на освободившееся мѣсто, то «для того собралась тою церквю парафіяне» и «поговоривши согласно приговорили помянутаго Іосифа по его желанію принять за священника и требовать у него на какой кондиціи онъ зъ вѣкаріемъ (младшимъ, вторымъ священникомъ) и дякомъ будетъ жить». Такая «кондиція» была составлена, написана, подписана кандидатомъ священства и затѣмъ была «ствержена старшинами» и въ трехъ экземплярахъ направлена по одному въ сотенную канцелярію, прихожанамъ и избранному Кононовичу. Условія Кононовичу были поставлены такія: брать за крещеніе дѣтей по четыре копейки, за «малій похоронъ» — по 5 к., за «великій похоронъ» — по 10 коп., за «панахиду великую зъ службою и обѣдъ» поминальный — вмѣстѣ по 15 коп., за «обѣдъ умершихъ и службу безъ панихиды» — по 5 коп., за «здоровки» — по 10 коп., за «упись умершихъ въ суботникъ» — по 60 коп., за «сорокоусть» — по 4 руб., за повѣнчаніе своихъ прихожанъ первымъ бракомъ — съ болѣе богатыхъ по 1 рублю, съ менѣе богатыхъ — по 60 коп., а «зъ найубогшихъ» — по 30 коп., за «освященіе пасхъ» — по денежкѣ, за «кухлѣ, биваеме у великій постъ» — по 10 коп. Кромѣ этой таксы за требы, были еще предъявлены такія требованія: безъ согласія прихожанъ «дяка» ни удалять, ни вновь принимать; «позвонное» всецѣло предоставить дяку; доходъ съ мѣстъ за погребеніе отдавать весь ктиторама въ церковь; церковныхъ вещей и доходовъ въ свой домъ не брать и не пользоваться ими, а всецѣло ихъ предоставить въ распоряженіе «титоровъ и парафіанъ» ¹⁾. Избранный на такихъ условіяхъ священникомъ въ 1743 г. Іосифъ Кононовичъ служилъ въ Ирклѣвѣ свыше 25 лѣтъ и въ 60 г.г. тутъ былъ намѣстникомъ ²⁾.

Данный документъ весьма любопытенъ; въ томъ-же приблизительно родѣ составлялись такіе-же акты и въ другихъ Ирклѣвскихъ церквахъ данной эпохи, да и вообще въ Лѣвобережной Украинѣ. Документъ этотъ, какъ и

1) См. назв. выше документъ.

2) Видно изъ Румянцев. опис. и др. док.

другіе подобныя, указываетъ, во-первыхъ, что прихожане принимали дѣятельное участіе въ церковно-приходской жизни, въ церковныхъ доходахъ и расходахъ и т. п., и, во-вторыхъ, что священники стояли въ довольно сильной зависимости отъ прихожанъ, должны были болѣе или менѣе считаться съ ихъ вкусами и желаніями.

Но сильно развившаяся еще въ XVII вѣкѣ въ Малороссіи жизнь церковныхъ приходовъ въ XVIII вѣкѣ уже стала постепенно падать и замирать, въ связи съ измѣненіемъ соціально-экономическихъ условий жизни страны—превращеніемъ старшины въ помѣщиковъ, а посполитыхъ—въ крестьянъ, постепеннымъ упроченіемъ крѣпостного права и пр. Эти перемѣны отражались на всемъ.

Въ Ирклѣвѣ въ XVIII вѣкѣ существовали еще цехи, стоявшіе въ связи съ тогдашнимъ строемъ здѣсь церковно-приходской жизни.

Цехи эти около 1767 г. были въ такомъ видѣ: во-первыхъ, ихъ было два—«кравецкій и шапошницкій» и затѣмъ «шевскій»; въ первомъ числилось 52 человекъ съ «цехмистромъ» во главѣ, во второмъ 27—тоже съ «цехмистромъ»; составлялись они изъ козаковъ, посполитыхъ и «подсудковъ». Въ первомъ цехѣ всякій вступающій платилъ по 2 рубля и на церкви (всѣ четыре Ирклѣвскія вмѣстѣ) жертвовалъ по 2 фунта воска, по 1 фунту ладана, по 1 квартѣ вина ¹⁾; кромѣ того если кто «сеховое сукно вималъ», то по 10 коп. бралось на церковныя надобности. Во второмъ цехѣ при вступленіи взносилось по 3 рубля, на церкви—по 7 фунтовъ воску и ³/₄ фунта ладана ²⁾.

Но въ данный моментъ цехи эти, объединявшіе между собою мѣстныхъ ремесленниковъ и имѣвшіе одною изъ своихъ цѣлей попеченіе о мѣстныхъ церковныхъ нуждахъ, стали явно клониться къ упадку: въ казнѣ перваго цеха, напримѣръ, въ это время денегъ совсѣмъ не имѣлось, а во второмъ было налицо лишь 20 коп.; да и сами ремесленники, постепенно превращаясь въ крѣпостныхъ, мало по-малу утрачивали надобность въ такой организаціи, передавая и свое попеченіе о церквахъ въ ру-

¹⁾ Еще кромѣ того «майстрамъ» поставлялось на напитки 60 коп. и пр.

²⁾ Тоже «майстрамъ» на напитки по 60 коп. и пр.

ки помѣщиковъ, все болѣе усиливавшихся теперь въ Малороссіи. На измѣнившіяся къ худшему обстоятельства здѣсь указываютъ и частые побѣги въ то время за Днѣпръ—въ Польшу,—немало ихъ было и въ Ирклѣвѣ въ это время.

Еще въ худшемъ, повидимому, положеніи были другія мѣстныя приходскія учрежденія—школы и шпитали ¹⁾. Имѣлись они при всѣхъ 4 Ирклѣвскихъ церквахъ. Такъ, при Троицкой деревянной церкви имѣлась школа «рубленная», но неизвѣстно, шли ли въ ней учебныя занятія; видно, что жилъ въ ней, какъ въ квартирѣ, мѣстный «дядечкъ», получавшій «отъ всякой хаты» въ приходѣ по 3 копейки на свое содержаніе; другихъ жильцовъ въ школѣ не показано,—слѣдовательно, «школяровъ» болѣе или менѣе продолжительное время здѣсь обычно проживавшихъ, не имѣлось ²⁾, а отсюда можно усомниться и въ самомъ существованіи въ данной школѣ учебныхъ занятій. Нѣсколько болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія у насъ—о Троицкомъ «шпиталѣ», находившемся «на выѣздѣ при городской брамѣ». Здѣсь жила чета слѣпцовъ съ малолѣтней дочерью и двѣ пожилыхъ больныхъ вдовы. Эти пять обитателей шпитала Троицкаго питались «единственно съ добротного подаянія милостини»,—иначе говоря, жили, какъ жилось, внѣ всякаго надзора и попеченія приходскаго.

При старой деревянной Успенской церкви тоже существовала школа и шпиталь. Школа «рубленная» близъ церкви, выстроенная однимъ козакомъ лѣтъ 15 тому назадъ, имѣла двухъ обитателей—18 лѣтняго «дядчка» и 17 лѣтняго «поддьячка»; тоже не видно, чтобы тутъ шло школьное дѣло. Шпиталь-же «на выѣздѣ» «впустѣ состоялъ», т. е. успѣлъ превратиться уже лишь въ надгробный памятникъ былого расцвѣта приходской жизни.

Школа при деревянной Михайловской церкви представляла собою квартиру для 65 лѣтняго «поддьячого», жившаго тутъ съ семьей; «дядечкъ» же проживалъ отдѣльно—въ собственномъ домѣ. Въ существовавшемъ «издревле»

¹⁾ Свѣдѣнія о цехахъ, школахъ и шпиталахъ Ирклѣвскихъ см. въ одной изъ книгъ Румянцевскаго описи, сохр. частію въ бібліотекѣ Импер. Киевск. Университета.

²⁾ Въ другихъ случаяхъ данная опись обычно говоритъ о томъ, что въ такой-то школѣ „живутъ школяры“ или „сбучаются обывательскія дѣти“.

близь церкви шпитальъ проживали супруги-слѣпцы съ 3 дѣтьми и одна женщина—калѣка; средства пропитанія эти «старцы» имѣли «единственно отъ добротного пода-янiя».

При четвертой церкви Ирклѣвской-Николаевской, тоже деревянной, существующей («издревле»), школа состояла «рубленная ветхая»—тоже («издревле»),—въ ней жилъ «дядечекъ». Шпиталь данной церкви—«з сѣньми рублен-ный годящій» имѣлъ въ себѣ 8 насельниковъ—2 семьи слѣпыхъ и 1 глухого,—питались они «съ милостиваго по-даянiя» ¹⁾.

Что касается мѣстнаго духовенства, то оно пополнялось какъ по избранiю, подобно упоминавшемуся Кононовичу, такъ и по наслѣдству: на примѣръ, при Троицкой церкви въ 60 г.г. священствовалъ Григорiй Александровскiй, въ самомъ концѣ того-же XVІІІ ст. мы видимъ въ Ирклѣвѣ, вѣроятно, при той-же церкви, священникомъ сына Григорiя—Павла Александровскаго ²⁾; другая, прочно засѣвшая въ Ирклѣвѣ духовная фамилiя была Луччаки,—въ 60 г.г. Матѣей, священствовалъ при Успенской церкви на мѣстѣ отца, а другой братъ его—Григорiй былъ діакономъ при Троицкой церкви.

Луччаки были люди довольно богатые. Отецъ Матѣея и Григорiя—Ѳеодоръ, наслѣдовавшiй своему тестю священнику Петру Бѣлошнурскому, сумѣлъ нажить хорошее состоянiе. Въ ту пору, при крушенiи стараго соци-ально-экономическаго строя Малороссiи, при происходящей борьбѣ все рѣзче обособляющихся сословiй, при постепенномъ наступленiи торжества «можнiйшихъ» надъ «убогшими», о. Ѳеодоръ не зѣваль, а ловко приобрѣталъ себѣ дворы нивы, луга, сады, огороды и пр. Такъ, въ 1731 г. онъ купилъ рѣчку Гатище за 50 золотыхъ, въ 1733 г. за 15 рублей купилъ лѣсъ дубовый въ 230 сажень въ окружности, въ 1736 г. за 5 руб. 80 коп. купленъ имъ сѣнокосный лугъ въ 234 сажня въ окружности, въ 1749 г. за *домъ 3 рубля и поминовенiе* полученъ дворъ и т. д. Такъ, шагъ за шагомъ умножалъ разными способами свое недвижимое имущество о. Ѳе-

¹⁾ См. въ Румянцев, описи въ библ. Имп. Унив. Св. Влад. въ Киевѣ.

²⁾ См. „Акты и документы“ проф. Петрова, т. 3, К. 1906 г., стр. 288, т. 5, К. 1908 г., стр. 503.

доръ Луччакъ; въ этомъ отношеніи онъ, конечно, не былъ одинокъ среди прочаго малороссійскаго духовенства.

Сынъ о. Θεодора, о. Матѳей владѣлъ уже нѣсколькими дворами со служителями и „подсусѣдками“; въ главномъ дворѣ въ занимаемомъ имъ помѣщеніи было «поекоевъ хазайскихъ подъ одною кровлею рубленихъ три, съ коихъ при одномъ комната», да «людскихъ избъ двѣ» съ 3 семьями «подсусѣдковъ»; въ другихъ дворахъ—трехъ съ 4 избами—жили «подсусѣдки» и служители,—кромѣ того были у него и нивы, и луга, и садъ съ огородомъ.

Впрочемъ, другіе Ирклѣвскіе священники въ 60 г. г. XVШ в.—Николаевскій Іосифъ Кононовичъ, Троицкій Григорій Александровскій и Михайловскій Демьянъ Завойко—не обладали такимъ достаткомъ, какъ о. Матѳей Луччакъ,—жили побѣднѣе; богаче другихъ изъ нихъ былъ Кононовичъ. Видно, Ирклѣвскіе приходы сами по себѣ были не особенно доходны; кажется, былъ лучше приходъ ближайшаго села Васютинецъ, священники котораго—Захарія Рапкевичъ и Павелъ Струковскій—имѣли и въ Ирклѣвѣ и его окрестностяхъ значительную недвижимую собственность—дворы, нивы и сѣнокосы¹⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Современное Воздухоплаваніе.

II-е. Аэропланы.

(Продолженіе).

Кромѣ аэростатовъ, которые взлетаютъ на воздухъ сами собою, потому что они легче, чѣмъ объемъ вытѣсненнаго ими воздуха, для поднятія ихъ, стало быть, не требуется затраты какой нибудь энергіи, теперь появились еще аппараты, основанные совсѣмъ на другомъ принципѣ, такъ называемые, аэропланы. Аэропланы—это аппараты тяжелѣе воздуха; очевидно, они не могутъ сами собою подниматься подобно игрушечнымъ дѣтскимъ шарамъ безъ затраты какой нибудь энергіи; они взлетаютъ лишь только тогда, когда аппаратъ, пробѣгая по землѣ,

¹⁾ Свѣдѣнія заимств. изъ Румянцев. описи.

приобрѣтеть надобную для этого скорость. Кто изъ насъ не наблюдалъ, какъ дѣти запускаютъ змѣй: взявши конецъ веревочки, привязанной къ легкому бумажному квадрату, дѣти бѣгутъ впередъ и, чѣмъ скорѣе они бѣгутъ, тѣмъ выше взлетаетъ ихъ змѣй. Нѣчто подобное наблюдаемъ мы и при полетѣ аэроплановъ. Принципъ ихъ дѣйствія состоитъ въ томъ, что при движеніи особо устроенныхъ поверхностей, число которыхъ бываетъ различно, является неравномѣрное давленіе окружающаго воздуха на воздухоплавательный аппаратъ, и результатомъ этого является то, что давленіе воздуха подъ аэропланами направляется вверхъ, при чемъ аэропланы взлетаютъ, и впередъ, отчего аэропланъ обладаетъ и поступательнымъ движеніемъ. При этомъ движеніе двигательныхъ частей аппарата могло бы быть или колебательнымъ или вращательнымъ. Если движеніе органовъ аппарата колебательное, то мы бы имѣли аппаратъ, летающій подобно какой-то гигантской птицѣ или, такъ называемый, орнитоптеръ. Къ сожалѣнію, современной техникѣ не удалось осуществить такой летающій аппаратъ, потому что имѣющіеся теперь механическіе двигатели не могутъ создать такое сложное колебательное движеніе, благодаря которому аппаратъ бы могъ и взлетать вверхъ и двигаться впередъ, взлетѣвши на воздухъ. Если же движеніе двигательныхъ частей аппарата будетъ вращательное, тогда мы и будемъ имѣть то, что называется аэропланомъ. Аэропланы представляютъ изъ себя аппараты, снабженные одной (монопланы) или двумя (бипланы) чрезвычайно большими поверхностями, которыя во время полета образуютъ нѣкоторый уголъ съ направлениемъ движенія. Этотъ уголъ называется угломъ встрѣчи; величина же этаго угла должна быть около 10° . Если бы человекъ, взявъ въ руки такого рода поверхность и держа ее такъ, чтобы ея передній край былъ немного выше задняго, прыгнулъ-бы съ разбѣга съ нѣкоторой высоты, то онъ при нѣкоторой ловкости и навыкѣ пролетитъ нѣкоторое время по воздуху и, если онъ въ это время немного наклонитъ внизъ передній край вышеупомянутой поверхности, то ему удастся плавно опуститься на землю. не испытавъ при этомъ слишкомъ сильнаго и опаснаго толчка при спускѣ. Такіе аппараты

называются «планерами». и такой планеръ обладаетъ тѣмъ свойствомъ, что падая, никогда не идетъ вертикально внизъ, а спускается плавно подъ весьма небольшимъ угломъ. Такого рода опыты первый сталъ производить одинъ нѣмецкій инженеръ Лиліенталь (1891—1896). Этотъ талантливый, энергичный, необычайно храбрый и ловкій изслѣдователь совершилъ въ теченіи 5 лѣтъ до 2000 полетовъ. Его планеръ имѣлъ форму крыльевъ летучей мыши. Съ его помощью онъ съ разбѣгу началъ прыгать съ небольшой высоты и, постепенно приобрѣтая ловкость и навыкъ, наконецъ, прыгалъ съ обрывовъ высотой до 10 сажень, послѣ чего плавно опускался на землю, пролетѣвъ болѣе 50 сажень по воздуху. Къ несчастію, въ 1896 году Лиліенталь, несмотря на всю свою ловкость и умѣнье, погибъ при одномъ изъ подобныхъ опытовъ: порывъ вѣтра съ боку опрокинулъ его планеръ, и Лиліенталь при паденіи расшибся на смерть. Какъ это всегда бываетъ въ исторіи науки, его смерть не утратила его многочисленныхъ послѣдователей. Въ разныхъ странахъ повторяются попытки летанія съ планерами. Къ планерамъ приспособляются хвосты и рули, чтобы сдѣлать его болѣе устойчивымъ. Затѣмъ въ Англии и Америкѣ стали производиться попытки подниматься на гораздо большую высоту. Съ этой цѣлью планеры прицѣпляются веревками къ автомобилю и, когда автомобиль развиваетъ должную скорость, планеры взлетаютъ высоко на воздухъ, подобно гигантскому змѣю. Тогда авіаторъ отцѣпляетъ веревки и летитъ самостоятельно дальше, пока не спустится на землю скользящимъ полетомъ, наклонивъ передній край планера на уголъ встрѣчи. Вполнѣ понятно, что далѣе является мысль помѣстить на планерѣ двигатель, чтобы замѣнить тягу веревки, прицѣпленной къ автомобилю, самостоятельной тягой. Тогда уже является, наконецъ, тотъ аэропланъ, хотя и далеко не усовершенствованный, на которомъ теперь совершаются полеты. Въ декабрѣ 1903 года братья Райтъ—американцы устраиваютъ планеръ съ небольшимъ двигателемъ и совершаютъ полеты, держась уже по нѣсколько минутъ на воздухѣ. Въ слѣдующіе 1904 и 1905 года мощность двигателя усиливается и братья Райтъ совершаютъ полеты по 30 и 40 минутъ продолжитель-

ностію. Всѣ эти изслѣдованія держались въ большомъ секретѣ, и въ Европѣ объ этомъ узнаютъ только въ 1906 году. Франція выдвигаетъ цѣлый рядъ смѣлыхъ воздухоплавателей: множество самыхъ знаменитыхъ спортсменовъ, талантливыхъ техниковъ и инженеровъ берутся за изслѣдованіе такого рода полетовъ; начинается цѣлая авіаціонная лихорадка! Адеръ, Сантосъ, Дюмонъ, Делагранжъ, Фарманъ и многіе другіе летятъ одинъ за другимъ все съ большимъ и большимъ успѣхомъ. Въ декабрѣ 1908 года пріѣзжаетъ во Францію Вильбургъ Райтъ и при небываломъ стеченіи и энтузіазмѣ народа совершаетъ полетъ продолжительностью до 2¹/₂ часовъ. Если и были какія-нибудь сомнѣнія относительно возможности продолжительныхъ полетовъ на аэропланахъ раньше, то съ 1908 года они совершенно отпадаютъ и начинается наоборотъ чрезвычайное увлеченіе авіаціей; поспѣшно строятъ аэропланы, изобрѣтаютъ и усовершенствуютъ двигатели; затраченная энергія вознаграждается чрезвычайными и необычайно быстрыми успѣхами. Аэропланы, снабженные сильными и чрезвычайно легкими двигателями, настолько легкими, что на лошадиную силу падаетъ только 1 килограммъ вѣсу, начинаютъ предпринимать отдаленныя путешествія. Въ іюль 1909 года авіаторъ Влеріо перелетаетъ черезъ Ламаншъ; затѣмъ начинаются круговыя путешествія по слѣдующему маршруту: Парижъ, Труа, Нанси, Дуэ и Амьень. Подобное путешествіе на протяженіи до 700 верстъ является неоспоримымъ доказательствомъ полной возможности отдаленныхъ путешествій по отвоеванному у природы воздушному океану. Знаменитый авіаторъ Шовэ перелетаетъ даже черезъ Альпы, но вслѣдствіе несчастнаго случая, погибаетъ при спускѣ. Въ большихъ городахъ и у насъ, и за границей полеты съ пассажирами совершаются теперь очень часто, находится все больше и больше охотниковъ покататься по воздуху, пропадаетъ понемногу страхъ передъ воздушной средой, и пассажиры смѣло довѣряютъ свою судьбу, опытной рукѣ отважныхъ авіаторовъ. Однимъ словомъ, успѣхи авіаціи идутъ съ головокружительной быстротой, и я едва-ли ошибусь, если скажу, что ни въ какой другой области научныхъ и техническихъ изслѣдованій не было достигнуто такъ быстро такихъ громкихъ успѣховъ,

какъ въ примѣненіи аэроплановъ въ области аэронавтики. Но въ чемъ же главнымъ образомъ являются преимущества системы аэроплановъ въ сравненіи съ дирижаблями т. е. управляемыми аэростатами? Въ первой главѣ настоящаго очерка было выяснено, что главнымъ дефектомъ дирижаблей было то, что они не развиваютъ скорости болѣе 50 верстъ въ часъ и такимъ образомъ не могутъ успѣшно летѣть противъ сильнаго вѣтра, скорость котораго бываетъ до 40 и болѣе верстъ въ часъ. Скорость же полета аэроплановъ теперь достигаетъ до 100 и болѣе верстъ въ часъ, благодаря чему аэропланъ не боится полетовъ и во время сильныхъ вѣтровъ. Въ этомъ ихъ главное преимущество. Когда былъ праздникъ воздухоплаванья въ Петербургѣ, то намъ приходилось часто читать, что аэропланы предпринимаютъ полеты каждый разъ въ назначенное время, въ какіе угодно вѣтры, совершенно не считаясь съ той или другой погодой, между тѣмъ какъ дорогіе дирижабли, приобретенные Военнымъ Министерствомъ, почти никогда не прилетаютъ въ срокъ на аэродромъ, боясь совершать полеты при сильныхъ вѣтрахъ. Конечно нельзя сравнивать продолжительность полетовъ аэростатовъ съ аэропланами, потому что первые могутъ держаться на воздухѣ несравненно долѣе вторыхъ, но зато аэропланы спускаются и снова поднимаются самостоятельно и почти безъ всякихъ затрудненій, такъ что непрерывная продолжительность полета для нихъ уже не играетъ такой важной роли. Замѣчательно, что стоимость аэроплановъ въ сравненіи съ аэростатами прямо ничтожна: за 10000 рублей можно приобрести самый усовершенствованный аэропланъ со всѣми новѣйшими приспособленіями и самой лучшей конструкціи, въ то время какъ только наполненіе водородомъ аэростата стоитъ такую же сумму. Такимъ образомъ, аэропланы стоятъ очень дешево въ сравненіи съ аэростатами, стоимость которыхъ исчисляють въ сотни тысячъ рублей, между тѣмъ какъ дирижабли поднимаютъ не болѣе чѣмъ тройное количество пассажировъ въ сравненіи съ аэропланами: аэропланъ можетъ нести 3-хъ человекъ, стотысячные дирижабли несутъ всего отъ 6 до 8 пассажировъ! Затѣмъ для стоянки аэропланамъ не нужно громадныхъ дорого стоящихъ эллинговъ, безъ которыхъ не могутъ обойтись аэро-

статы, рискуя быть унесенными вѣтромъ, о чемъ мы упоминали выше. Но при всѣхъ этихъ преимуществахъ аэроплановъ, опасность для человѣка, отправляющагося въ полетъ на нихъ, осталась все же очень велика: слишкомъ много жертвъ и за какое короткое время поглотила авіація! Совершенно безъ жертвъ, конечно, не обходится никакая техническая отрасль: на желѣзныхъ дорогахъ бывають тоже крушенія, пароходы, случается гибнуть во время бурь, даже электрической трамвай на улицахъ большихъ городовъ и тотъ имѣеть свои жертвы. Важно, каковъ процентъ несчастныхъ случаевъ. Въ этомъ отношеніи авіація даетъ ужасныя цифры: по французскимъ отчетамъ за послѣдній годъ погигло до 12⁰/₀ всего числа авіаторовъ, предпринимавшихъ полеты за это время! Что сказали бы мы и какая паника явилась въ обществѣ, если бы изъ каждой сотни людей, ѣдущихъ по желѣзной дорогѣ, 12 человѣкъ испытывали-бы крушенія поѣздовъ! Въ виду этого вниманію многихъ ученыхъ и техниковъ устремлено теперь на то, чтобы понять, гдѣ главная причина такого громаднаго количества катастрофъ. Пока выяснилось слѣдующее: хотя, конечно, опытность и умѣнье авіатора играетъ громадную роль въ дѣлѣ авіаціи, но главная причина несчастій зависитъ отъ недостатковъ самаго аэроплана. Уже выше говорилось, что аэропланъ, чтобы взлетѣть на воздухъ, долженъ развить очень большую скорость, т. е. сильно разбѣжаться впередъ, пока появится достаточное давленіе воздуха подъ поддерживающей поверхностью, вслѣдствіе чего аэропланъ отдѣлится отъ земли и полетитъ все выше и выше вверхъ. Тоже самое бываетъ и при спускѣ: когда аэропланъ спустится на землю, то онъ еще долго быстро мчится на поверхности земли. Вотъ эти то моменты и считаются опасными: поверхность аэроплановъ очень велика, до 5 или 6 сажень въ ширину, вслѣдствіе чего является рискъ зацѣпиться крыльями аэроплана на быстромъ ходу за какой нибудь предметъ, отчего аэропланъ можетъ разбить свои хрупкія части, что и приводитъ къ частымъ катастрофамъ. Когда же аэропланъ благополучно поднялся на воздухъ и летитъ, то управление имъ представляетъ въ высшей степени сложную и трудную задачу. Если легко выучиться управлять лодкой на

водѣ или автомобилемъ на сушѣ, то гораздо труднѣе выполнить это въ воздухѣ, гдѣ аэропланъ является тѣломъ совершенно свободнымъ т. е. имѣетъ возможность вращаться вокругъ всѣхъ трехъ своихъ осей: вертикальной, продольной и поперечной. Разсмотримъ, какъ можетъ поворачиваться аэропланъ въ воздухѣ: онъ можетъ поворачиваться вправо и влѣво, какъ всякая телѣга на землѣ, но, кромѣ того, можетъ поднимать правый бокъ, въ то время какъ лѣвый бокъ падаетъ или наоборотъ. Кромѣ же всѣхъ этихъ движеній онъ еще можетъ, такъ сказать, клевать носомъ, т. е. опускать передній край внизъ или поднимать вверхъ, въ то время какъ задній край совершаетъ противоположное движеніе, а именно, поднимается вверхъ, когда опускается передній край и наоборотъ. Чтобы управлять всѣми этими движеніями аэроплана, очевидно, нужно имѣть подъ рукой три руля: 1) «руль направленія», поворачивающій вправо и влѣво, 2) «руль высоты», поднимающій или опускающій передній край поверхности аэроплана при взлетѣ и при спускѣ и 3) «руль поперечной устойчивости», регулирующій наклонъ аэроплана на правый и лѣвый бокъ. Эти рули представляютъ систему чрезвычайно сложную, и поворачивать часто приходится два и даже всѣ три руля въ одинъ и тотъ же моментъ. Легко можно представить себѣ всю трудность этого, принимая во вниманіе, что все это должно дѣлать страшно быстро, безъ 1-й секунды промедленія. Стоитъ опоздать на одно мгновеніе, и аэропланъ можетъ совершенно опрокинуться. Очевидно, что полетъ на такихъ аэропланахъ слишкомъ труденъ и опасенъ. Онъ требуетъ отъ авіатора не только умѣнія, проворства, силы и удивительнаго вниманія и самообладанія, но еще требуетъ особаго, такъ сказать, «инстинкта равновѣсія» т. е. нужно, чтобы авіаторъ не думалъ, никакой ему повернуть руль, а чувствовалъ это и по инстинкту, не отдавая себѣ отчета, почти автоматически нажималъ ту или другую ручку руля. Человѣкъ — существо, не привыкшее къ свободному пребыванію въ пространствѣ, къ сожалѣнію, не обладаетъ еще этимъ свойствомъ, необходимымъ для передвиженія въ качествѣ тѣла, свободнаго въ пространствѣ. Этотъ инстинктъ равновѣсія чрезвычайно развитъ, повидимому, у птицъ, которыя регулируютъ свой

полетъ едва замѣтными поворотами тѣла, хвоста, головы, въ то время какъ крылья ихъ совершаютъ колебательное движеніе. Человѣкъ обладаетъ этимъ инстинктомъ при ходьбѣ: часто можно увидѣть, какъ человѣкъ идетъ по скользкой поверхности и теряетъ равновѣсіе, но небольшою взмахъ руки, равновѣсіе восстановлено, и человѣкъ идетъ дальше. Задача эта на аэропланѣ еще усложняется тѣмъ, что порывъ вѣтра бываетъ всегда неожиданъ. Все это убѣждаетъ насъ въ томъ, что авіаторами теперь могутъ быть лишь люди, выдающіеся по самообладанію, вниманію и находчивости, и все таки, какъ бы ни были развиты эти качества, они не спасаютъ, какъ мы видели на примѣрѣ знаменитаго Шовэ, авіаторовъ отъ гибели. Разсмотримъ теперь въ чемъ состоитъ дѣйствіе рулей: руль первый поворачивается авіаторомъ въ ту сторону, куда онъ хочетъ повернуть свой аэропланъ. Рули вообще представляютъ небольшія поверхности, вращающіяся вокругъ горизонтальныхъ или вертикальных осей; руль направленія вращается около вертикальной; если поверхность руля повернулась на право, то потокъ встречнаго воздуха давитъ на эту поверхность, толкая ее на лѣво, вслѣдствіе чего передній край аэроплана поворачивается направо. Руль высоты вращается около горизонтальной поперечной оси: если авіатору нужно опустить аэропланъ внизъ, то онъ поворачиваетъ внизъ руль, тогда воздухъ давитъ на эту поверхность, толкая ее вверхъ, а передній конецъ аэроплана устрѣмляется внизъ. Руль поперечной устойчивости состоитъ изъ гибкихъ пластинокъ, прикрѣпленныхъ съ правой и лѣвой стороны аэроплана; если нужно правый бокъ поднять, то опускаютъ руль съ правой стороны и давленіе встречнаго воздуха, ударяя по поверхности руля, поднимаетъ правый бокъ аэроплана. Для того, чтобы облегчить чрезвычайную трудность управленія аэропланомъ при помощи вышеуказанныхъ трехъ рулей, всѣ усилія техниковъ были направлены къ тому, чтобы по возможности сдѣлать аэропланъ устойчивымъ, хотя бы въ одномъ только продольномъ направленіи. Для этого, къ аэропланамъ приспособляется такъ называемый «стабилизаторъ», т. е. органъ устойчивости. Онъ представляетъ небольшую поверхность, установленную и находящуюся на нѣкоторомъ

разстояніи позади поддерживающихъ поверхностей аэроплана. Дѣйствіе этого стабилизатора состоитъ въ томъ, что при паденіи, на примѣръ, аэроплана переднимъ краемъ внизъ, стабилизаторъ поднимается вверхъ, тогда на него усиливается давленіе потока встрѣчнаго воздуха и онъ опускается, заставляя подняться передній край аэроплана, т. е. возвращаетъ аэропланъ въ прежнее положеніе. Однако этотъ стабилизаторъ оказывается слишкомъ мало дѣйствителенъ при внезапныхъ порывахъ вѣтра. Въ виду этого очевидно, что аэропланъ уступаетъ аэростатамъ въ устойчивости во время полета: аэростатъ при какихъ угодно порывахъ вѣтра летитъ все-же всегда въ одномъ положеніи, тогда какъ аэропланъ можетъ опрокидываться во всѣхъ направленіяхъ, т. е., не обладаетъ, какъ говорятъ, автоматической устойчивостью. Разрѣшить же эту задачу пока не под силу современной воздухоплавательной техники. Вопросъ этотъ могъ быть рѣшенъ только тогда, если бы удалось приспособить къ аэроплану такой приборъ, который, отклоняясь отъ нормальнаго положенія при малѣйшемъ уклоненіи аэроплана, двигалъ бы автоматически соотвѣтственный руль, который своимъ дѣйствіемъ выправлялъ бы положеніе аэроплана во время полета. Возможно ли это вообще сдѣлать? Отвѣтить на этотъ вопросъ теперь еще нѣтъ возможности. Дѣло въ томъ, что наша техника совсѣмъ еще не приспособилась къ законамъ движенія въ воздушномъ океанѣ и не рѣшила еще самые главные вопросы въ этомъ направленіи. На примѣръ до сихъ поръ еще не установлено, гдѣ центр тяжести аэроплана во время полета, т. е. неизвѣстна точка, вокругъ которой вращается аэропланъ во время полета. Извѣстно, что каждое брошенное въ воздухъ тѣло можетъ поворачиваться во время полета около своего центра тяжести, который совершаетъ путь по опредѣленной кривой вслѣдствіи земнаго притяженія. Когда быстро летитъ аэропланъ, то онъ увлекаетъ съ собою во время движенія массы воздуха и такимъ образомъ представляетъ совершенно неопредѣленную систему, и найти центр тяжести этой системы пока не удастся. Значитъ, представляется совершенно неизвѣстна и та точка, вокругъ которой вращается аэропланъ во время своего полета. Мнѣнія же самихъ авіаторовъ по этому вопросу чрезвы-

чайно различны: одни указываютъ, что центръ вращенія аэроплана есть все же его центръ тяжести, другіе полагаютъ, что центръ вращенія есть точка приложения равнодѣйствующей давленія воздуха на поверхность аэроплана. При томъ или иномъ рѣшеніи вопроса и результаты всѣхъ вычисленій получаются самыя разнообразныя и противорѣчивыя другъ другу. При такомъ положеніи дѣла и при постройкѣ новыхъ аэроплановъ нельзя навѣрно предсказать хорошо ли онъ будетъ летѣть и какой степенью устойчивости онъ будетъ обладать. Вслѣдствіе этого происходитъ то, что нѣкоторые аэропланы летаютъ прекрасно въ то время, какъ другіе, построенные по тому же самому типу, летятъ очень плохо. Во всемъ этомъ есть какая то случайность! Нѣкоторые аэропланы совершаютъ удивительныя полеты по воздуху, другіе погибаютъ неизвѣстно по какой причинѣ, и современная техника воздухоплаванія отказывается объяснить, отчего происходитъ успѣхъ, и что главнымъ образомъ служитъ причиной несчастій. Изъ всего вышеуказаннаго очевидно, что и аэропланы далеко не разрѣшаютъ проблемы воздухоплаванія. Конечно весьма вѣроятно, что современные аэропланы еще будутъ усовершенствованы. Однако мы полагаемъ, что современная техника воздухоплаванія не остановится на изобрѣтенныхъ лишь только двухъ типахъ воздухоплавательныхъ аппаратовъ. Пытливость и неутомимая энергія излѣдователей весьма вѣроятно найдеть возможнымъ устроить аппаратъ, двигательныя органы котораго будутъ совершать не вращательныя, а колебательныя движенія, что, какъ показываетъ теорія и опытъ, дастъ имъ громадныя преимущества передъ другими. Трудно предсказывать вообще, но возможно, что будущій аэроавтъ помчится по воздушному океану на орнитоптерѣ, т. е. аппаратѣ, двигающемся по воздуху подобно гигантской птицѣ. Во всякомъ случаѣ, если сравнить исторію усовершенствованія воздухоплавательныхъ аппаратовъ за послѣдніе годы съ исторіей какого нибудь другаго научнаго открытія, то можно съ увѣренностью сказать, что никакая другая отрасль научнаго или техническаго характера не развивалась такъ неожиданно быстро и съ такимъ успѣхомъ, какъ современное воздухоплаваніе. Это служитъ вѣрнымъ залогомъ

будущаго успѣха, и человекъ, открывшій себѣ такъ недавно дорогу въ воздушный океанъ, несомнѣнно найдетъ способы покорить себѣ совершенно и воздушную стихію. Можетъ быть для этого потребуется еще много, много труда, времени и жертвъ, но, какъ показываетъ исторія научныхъ открытій, всегда человечество выдвигаетъ цѣлый рядъ безстрашныхъ и самоотверженныхъ дѣятелей, работающихъ на пользу науки, борцовъ за лучшую будущность человечества, которая манитъ къ себѣ постепенно смѣняющіяся поколѣнія далекимъ но неугасимымъ огнемъ.

Л. Сенявинъ.

Николай Никитичъ Буцинскій.

(некрологъ).

Утромъ 6 сего апрѣля скоропостижно скончался недавно вышедшій въ отставку, бывший преподаватель Подтавской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Николай Никитичъ Буцинскій.

Покойный былъ сыномъ священника Курской епархіи, родился 14 декабря 1849 г. Среднее образованіе онъ получилъ въ Курской духовной семинаріи, которую окончилъ въ 1871 г. Такимъ образомъ покойному Н. Н. пришлось испытать на себѣ отрицательныя стороны старой, дореформенной «бурсы» и пережить въ семинаріи начало новой жизни духовной школы по реформѣ 1867 г.

Въ 1871—75 г. г. Н. Н. состоялъ студентомъ Кіевской духовной академіи, въ пору, когда наши духовныя академіи стали переживать эпоху своего расцвѣта послѣ реформы 1869 г. Въ это время въ Кіевской академіи преподавало немало выдающихся профессоровъ, какъ, на примѣръ, И. И. Малышевскій, Ф. А. Терновскій, В. Ф. Пѣвнецкій, архимандритъ Сильвестръ (Малевинскій, инспекторъ и затѣмъ ректоръ академіи и еп. Каневскій) и др.

Тогда академія раздѣлялись на три особыхъ отдѣленія, до нѣкоторой степени напоминающихъ университетскіе факультеты, и Н. Н. избралъ изъ нихъ отдѣленіе церковно-практическое, при чемъ предметомъ своихъ спеціальныхъ занятій на 4 курсѣ избралъ гомилетику и латинскій языкъ.

30 мая 1875 г. Н. Н., какъ хорошо успѣвавшій въ наукахъ, получилъ степень кандидата—магистранта, т. е. съ правомъ получить степень магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія—лишь по защитѣ диссертациі. 17 іюля того-же 1875 г. Н. Н. получаетъ назначеніе на кафедру преподавателя латинскаго языка въ Полтавской духовной семинаріи, и здѣсь остается на своемъ педагогическомъ посту беззмѣнно 35 лѣтъ.

Тысячи питомцевъ,—все больше дѣти духовенства Полтавской епархіи и сами впоследствии священнослужители нашей-же епархіи,—тысячи питомцевъ прошли за 35 лѣтъ чрезъ руки Н. Н., и у всѣхъ ихъ запечатлѣлся въ памяти образъ педагога—латиниста. Но среди этой массы учениковъ покойнаго Н. Н. мы видимъ людей нѣсколькихъ поколѣній, даже разныхъ эпохъ, родителей и затѣмъ ихъ дѣтей. Вся наша родина за это время переживаетъ уже третью эпоху: одну до начала 80 г. г., другую до начала новаго столѣтія и третью, въ которую мы вступили сравнительно недавно. Пережила колебанія и измѣненія за это время и наша духовная школа: уставъ 1867 г. былъ замѣненъ уставомъ 1884 г., который въ свою очередь въ послѣдніе годы самъ получилъ значительныя коррективы. Неудивительно, если и Н. Н. остался неодинаковымъ въ памяти своихъ многочисленныхъ учениковъ, учившихся у него въ разное время. Одни его помнятъ полнымъ силъ и энергіи, молодымъ человѣкомъ, человѣкомъ съ крыльями, которые чувствуетъ у себя всякій начинающій жить и служить. Другіе сохранили въ памяти другой его образъ—уже сѣдбющаго и начинающаго чувствовать на себѣ гнетущую силу обстоятельствъ, постепенно все болѣе и болѣе придавливающихъ. Наконецъ, третьи вынесли представленіе о немъ, какъ больномъ старикѣ, а съ затрудненіемъ дослуживающемъ до 35-лѣтней пенсіи.

Но у всѣхъ питомцевъ покойнаго, особенно у болѣе

наблюдательныхъ и раздумчивыхъ, сохранились, конечно, главныя черты его характера и преподаванія, въ общемъ одинаковыя во всѣ поры его жизни: это — несомнѣнная преданность дѣлу, твердость духа, невозмутимо мирившагося со всякими обстоятельствами, вдумчивость съ наклонностью къ философствованію, въ преподаваніи — серьезное знаніе латинскихъ классиковъ и умѣнье передать его ученикамъ. Къ этимъ чергамъ сослуживцы могутъ добавить еще нѣсколько: независимость взглядовъ и сужденій, твердость характера, сосредоточенность въ себѣ, пренебреженіе житейскими выгодами.

Безсмѣнно преподавая латынь въ Полтавской семинаріи, Н. Н. находилъ еще время и для другихъ занятій: 20 лѣтъ, съ 15 августа 1871 г. по 15 августа 1907 г., преподавалъ въ семинаріи нѣмецкій языкъ; въ 1876—77 г. г. преподавалъ русскій языкъ въ Полтавскомъ Александровскомъ реальномъ училищѣ; въ 1887—82 г. г. состоялъ учителемъ латинскаго языка и одинъ годъ русской словесности въ Маріинской женской гимназіи. За свою службу Н. Н. постепенно получилъ всѣ ордена, какіе полагаются на духовно-учебной службѣ преподавателю: въ 1889 г. — св. Станислава 3 ст., въ 1891 г. — св. Анны 3 ст., въ 1896 г. — св. Станислава 2 ст., въ 1901 г. — св. Анны 2 ст. и, наконецъ, въ 1905 г. — св. Владиміра 4 ст. 5 октября 1900 г. Н. Н. былъ утвержденъ старшимъ преподавателемъ семинаріи 3-го разряда, что дало ему возможность нѣсколько улучшить свое матеріальное положеніе.

Въ 1908 г. Н. Н. постигъ ударъ, и послѣ этого Н. Н., хотя и отравился нѣсколько, но уже не чувствовалъ себя вполне здоровымъ. По выслуженіи имъ 35-лѣтней пенсіи, 24 августа минувшаго 1910 г. онъ былъ уволенъ отъ службы съ 16 того-же августа. Выйдя въ отставку, Н. Н., съ весьма замѣтнымъ уменьшеніемъ содержанія, сталъ испытывать значительную матеріальную нужду и вмѣстѣ съ тѣмъ тяготился непривычнымъ бездѣйствіемъ. Но прожить въ отставкѣ ему суждено было недолго: 6-го сего апрѣля, въ среду страстной седмицы, въ восьмомъ часу утра Н. Н. сразилъ въ его скромной квартирѣ въ Бабичевскомъ переулкѣ (гдѣ онъ жилъ много лѣтъ) второй ударъ, оказавшійся смертельнымъ.

На другой день тѣло покойнаго въ 11 часовъ утра было перенесено въ семинарскую церковь, и вслѣдъ затѣмъ здѣсь въ 12 часовъ совершенно было отпѣваніе о. ректоромъ семинаріи архимандритомъ Варлаамомъ въ сослуженіи о. прот. М. Ѳ. Тимошевскаго и свящ. В. А. Каменецкаго. Время, когда умеръ Н. Н., именно страстная недѣля, помѣшало обычной торжественности похоронъ: не было обычнаго архіерейскаго отпѣванія, семинаристовъ присутствовало немного, такъ какъ большинство разъѣхались на праздники, изъ бывшихъ учениковъ покойнаго очень немногіе пришли отдать ему послѣдній долгъ... Во время отпѣванія о. ректоръ сказалъ нѣсколько почувствованныхъ словъ, въ которыхъ охарактеризовалъ симпатичныя черты духовнаго облика покойнаго, его педагогическую дѣятельность и «крестъ» его жизни. Затѣмъ сослуживецъ покойнаго В. Н. Терлецкій сказалъ слѣдующую теплую рѣчь:

«Въ то время какъ наступаетъ весна, оживаетъ природа и всюду пробуждается жизнь,—въ это время угасла жизнь...

Скончался нашъ дорогой наставникъ и сослуживецъ Николай Никитичъ. Скончался «дѣдушка», какъ называли его воспитанники. Скончался «добрѣйшій и почтенѣйшій» Николай Никитичъ, какъ говорили сослуживцы.

Тихо угасла его жизнь, какъ и скромно шла она, сія въ мѣру даннаго почившему духа.

Вся служебная дѣятельность почившаго принадлежитъ Полтавской семинаріи. Всѣ силы свои почившій Н. Н. отдалъ дѣлу обученія и воспитанія цѣлаго ряда поколѣній, прошедшихъ чрезъ его руки питомцевъ.

Почти 36 лѣтъ тому назадъ, цвѣтущимъ, жизнерадостнымъ, полнымъ силъ и энергии, изящнымъ молодымъ человѣкомъ пріѣхалъ Н. Н. въ Полтавскую семинарію. Съ увлеченіемъ отдался онъ своему дѣлу преподаванія латинскаго языка. Мертвая латынь оживала въ его живомъ словѣ, раскрывавшемъ богатства и глубину идей римскихъ классиковъ, а стройность и точность классическаго стиля дисциплинировала умы.

Такимъ помнятъ его воспитанники первыхъ выпусковъ, которые, за строгость требованій Н. Н., пазывали его «грозою». Послѣдніе же выпуски помнятъ его почтен-

нымъ, согбеннымъ дѣдушкой, который относился къ нимъ по-отечески, снисходительно, и добротой котораго они нерѣдко злоупотребляли.

Но всѣ, и воспитанники и сослуживцы, и всѣ, кому приходилось имѣть дѣло съ Н. Н., получали отъ него самое доброе впечатлѣніе, о которомъ и хранили пріятное воспоминаніе.

Тихо шла жизнь почившаго, но не гладко. Обычныя скорби и невзгоды житейскія тяжкимъ бременемъ легли на крѣпкую спину почившаго и подъ старость согнули ее.

Стойко и мужественно несъ почившій крестъ жизни своей. Утѣшенія и облегченія онъ искалъ въ общеніи съ природою, которую такъ любилъ его, склонный къ чистому свѣтлому идеализму, духъ. Часто можно было видѣть почившаго на берегу рѣки, съ удочкой въ рукахъ, гдѣ онъ проводилъ иногда дни и ночи, посвящая часы досуга любимому занятію. Нерѣдко заставляли его за этимъ занятіемъ воспитанники, и онъ любилъ бесѣдовать съ ними, посвящая въ тайны своего искусства. Фотграфическій снимокъ любителя-воспитанника запечатлѣлъ идиллическую картину, представляющую группу воспитанниковъ, окружающихъ почившаго «дѣдушку» на берегу рѣки, съ рыболовными снастями.

И наступающей весной почившій тоже собирался проводить время на донѣ пророды за своимъ любимымъ занятіемъ... Но Господь судилъ иначе. Онъ призвалъ его въ лоно жизни вѣчной.

Разставаясь съ почившимъ, дорогимъ нашимъ наставникомъ и сослуживцемъ Н. Н. и воздавая послѣднее цѣлованіе умершему, вознесемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и нашу усердную молитву о упокоеніи его въ селеніяхъ праведныхъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, грядый на вольныя страсти своя, да приметъ душу новопреставленнаго раба Николая, скончавшагося почти наканунѣ праздника Свѣтлаго Воскресенія и да вселить его въ тѣхъ свѣтлыхъ обителяхъ, которыхъ Онъ много уготовалъ вѣрнымъ ученикамъ Своимъ въ домѣ Отца Небеснаго.

Какъ добрый христіанинъ, почившій имѣлъ обыкновеніе, говѣя на страстной недѣлѣ, въ великій четвергъ приобщаться св. Таинъ. Сегодня онъ не могъ уже приобщаться вмѣстѣ съ нами. Но да подастъ ему Господь

истѣе причащатися въ невечернѣмъ дни царствія Своего».

Во второмъ часу дня, послѣ отпѣванія, двинулась отъ семинаріи къ кладбищу траурная колесница съ прахомъ почившаго Н. Н.; ей предшествовали: о. духовникъ семинаріи прот. М. Тимошевскій и о. надзиратель свящ. В. Каменецкій; за колесницей шли сослуживцы покойнаго почти in corpore, немногіе бывшіе ученики и нынѣшніе воспитанники семинаріи и нѣсколько близкихъ почившему лицъ. Отъ сослуживцевъ былъ возложенъ вѣнокъ съ надписью «Труженнику—педагогу отъ корпораціи».

Въ третьемъ часу дня въ великій четвергъ тѣло умершаго Н. Н. было предано землѣ на Полтавскомъ кладбищѣ.

Въ ряду другихъ свѣтлыхъ чертъ характера покойнаго было безкорыстіе, отсутствіе приверженности къ стяжанію; поэтому послѣ смерти Н. Н. совсѣмъ не осталось никакихъ средствъ и хоронить его пришлось на семинарскій счетъ...

Да упокоится почившій Н. Н. отъ трудовъ и скорбей сей земной жизни и да помолятся о немъ бывшіе питомцы его!

ОБЪЯВЛЕНІЯ

— ОТКРЫВАЕТСЯ —

Частный классъ

— ДЛЯ —
групповыхъ занятій къ экзамену на званіе: псаломщика, діакона, священника, церковн. учителя, въ дух. училище и дух. семинарію съ домашнимъ образованіемъ и проч. подготовки.

Объ условіяхъ обращаться: «Опошня,
Священнику Барзиловичу.»

На отвѣтъ 7-коп. марку.

Опытный репетиторъ

съ богатой практикой

Вл. Ан. Варгулевичъ

извѣщаетъ, что занятія по подготовкѣ къ экзамен. на получение сана свящ., діакона, псаломщ. въ 5-й кл. Сем. и во всѣ младше кл. средне-учеб. зав. начнутся съ 5 іюня, въ г. Полтавѣ, Колонійская 5. Письменно обрац.: ст. Долгинцево, Екатер. ж. дор.

СОДЕРЖАНИЕ—I. Софроній Епископъ Иркутскій.—II. Къ вопросу о кредитномъ товариществѣ—III. Массонство въ его прошломъ и настоящемъ.—IV. Крестьянскій вопросъ и реформа 19-го февраля.—V. Изъ епархіальной хроники.—VI. Изъ церковной жизни Лѣвобережной Украины въ XVIII вѣкѣ.—VII. Современное воздухоплаваніе.—VIII. Николай Никитичъ Буцинскій (Некрологъ).—IX. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи:

В. Терлеуцкій.
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1 Мая 1911 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.